

INSPIRIA

НОВОЕ БУДУЩЕЕ

INSPIRIA

Loft. Культурный код

Олег Овчинников

Новое Будущее

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

Овчинников О. В.

Новое Будущее / О. В. Овчинников — «Эксмо», 2022 — (Loft.
Культурный код)

ISBN 978-5-04-178956-5

Будущее сегодня устаревает быстрее, чем придумывается: все, что еще год (два года, два десятилетия) назад казалось нам перспективным, многообещающим и волнующе близким, либо отодвинулось на неопределенный срок, либо просто ушло на далекую периферию. Как результат, «фабрика по производству будущего», каковой всегда считалась область фантастической литературы, сбоит или простаивает. Авторы сборника «Новое будущее» берут на себя героический труд запустить шестеренки этой фабрики заново и предложить читателю тот образ будущего, который просматривается из дня сегодняшнего. И, как обычно, о настоящем этот образ сообщает нам едва ли не больше, чем о том, что ждет нас впереди.

Галина Юзефович, литературный критик. В эпоху антиутопий важно не забывать, что время не свернулось в круг и не прекратило течение свое. Будущее – есть, пусть и не совсем идиллическое. Приятно сознавать, что авторы этого сборника, от Шамиля Идиатуллина и Эдуарда Веркина до Алексея Сальникова и Владимира Березина, не теряют чувство исторической перспективы. Пока живу – надеюсь. Василий Владимирский, книжный обозреватель. 13 необычных рассказов современных русских писателей. В будущем, которое они предлагают, можно потеряться и обрести себя, а ещё – попытаться разглядеть истории, которые «бессовестнее, чем литература».

Екатерина Писарева, культурный обозреватель, шеф-редактор группы компаний «ЛитРес».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178956-5

© Овчинников О. В., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

От составителя	7
Владимир Березин. Раскладка	10
Артем Хлебников. Хотя этого никогда не было	21
Ольга Брейнингер. Тихий дом	31
I	31
II	40
III	44
Михаил Гаёхо. Анна	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Коллектив авторов

Новое Будущее

© Березин В.С., Хлебников А.Н., Брейнингер О.А., Гаёхо М.П., Джафаров Р.Э., Куприянов К.А., Идиатуллин Ш.Ш., Сальников А.Б., Овчинников О.В., Белобров-Попов, Дробышев Д.А., Жигарев С.А., Веркин Э.Н., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

От составителя

Прежнего будущего больше нет.

Мир меняется, и когда-то яркие образы грядущего, нарисованные мыслителями и мечтателями в двадцатом веке, тускнеют и растворяются во времени. Некоторые черты этих фантазий о будущем уже стали частью нашей повседневной жизни. Интернет как средство развлечения и как неисчерпаемое хранилище знаний, сервисы и средства, позволяющие общаться собеседникам в разных уголках мира, голосовые помощники и беспилотные автомобили давно шагнули со страниц фантастических книг в наш мир. Другие – например, колонизация и промышленное освоение планет Солнечной системы или развитие способностей человека – отошли на второй план, оказались отложены или не востребованы, а то и вовсе нереализуемы.

Сегодня перед человечеством – и перед каждым человеком тоже – стоят новые вызовы. Изменение климата грозит обернуться экологическими катастрофами и усилением миграционных потоков. Волна глобализации – не первая в истории – отступает, формируя новые союзы и переформатируя пресловутые «цепочки поставок». «Вечный мир», о котором писал Иммануил Кант, остается прекраснотушной мечтой, более того, возрастают риски применения ядерного оружия, способного и вовсе уничтожить человеческую цивилизацию, какой мы ее знаем.

Грандиозные изменения происходят и в технологической сфере. Автоматизация грозит уничтожить тысячи и тысячи рабочих мест, а большую часть оставшихся трансформировать. Системы наблюдения за поведением человека в физическом и виртуальном пространствах вкупе с технологиями big data создают удобный инструмент как для социального контроля, так и для модификации индивидуального поведения человека. И экономисты говорят о наступлении эпохи «надзорного капитализма», извлекающего прибыль из человеческого опыта.

Характер ответов на эти и другие вызовы определит будущее всего человечества.

Вселяет надежду то обстоятельство, что сталкиваться со столь тотальными изменениями миропорядка нам, землянам, не впервой.

Чуть больше ста лет назад, уже после мировой войны (порядковым номером та обзаведется позднее) и пандемии испанского гриппа, поэт Уильям Батлер Йейтс, описывая свои ощущения от происходящего, констатировал: *Things fall apart; the centre cannot hold* (в переводе Григория Кружкова – «Все рушится, основа расшаталась»).

Примечательно, что опасный момент крушения или – будем оптимистами – перестройки мироздания предоставляет смельчакам отличную возможность заглянуть в расширяющуюся трещину мироздания, откуда уже сквозит холодным экзистенциальным ветерком, и попытаться разглядеть, предугадать, спроектировать, каким будет новое и непременно дивное будущее.

Действительно, начало двадцатого века ознаменовалось появлением целой плеяды произведений, посвященных будущему человеческой цивилизации. Стоит вспомнить, к примеру, роман «Мы» Евгения Замятина, открывший парад антиутопий двадцатого века. В эти же годы случился настоящий бум американских журналов фантастики, манящих читателей прекрасными образами грядущего, запечатленными на дешевой бумаге (тот самый pulp fiction, позднее воспетый Тарантино). Именно жанр фантастики, один из ключевых вопросов которого – «что, если», – создал профессиональный инструмент для разработки различных сценариев развития человечества.

И машины по производству будущего заработали на полную мощность.

Однако затем происходящие изменения – в первую очередь, технологические – оказали воздействие и на фантастический жанр. Скорость этих изменений привела к возникновению эффекта джетлага – запаздывания сюжетов и тем фантастических произведений от быстро меняющейся реальности. Что говорить, если даже амбассадор грядущего, лидер киберпанков

Уильям Гибсон свел к минимуму дозировку фантастического в своих книгах, и сегодня его романы нулевых лет читаются как махровый капиталистический реализм.

Оказалось, что будущее не только неравномерно распределено, но и становится настоящим быстрее, чем идеи фантастов воплощаются в увесистых книжных томиках.

Дело, однако, не только в скорости изменений. Будущее и его устройство как предмет размышлений из фантастики практически исчезли, и на месте заводов по производству будущего появился парк развлекательных аттракционов.

Классические же темы фантастики двадцатого века: колонизация далеких планет и звездных систем, космические путешествия и путешествия во времени, контакты с инопланетными расами – стали лишь грезами, доставшимися нам по наследству.

И все же необходимость искать ответы на актуальные, а не унаследованные из прошлого вопросы остается.

Фантастика как жанр пусть не в прежних, промышленных масштабах, а, развивая метафору, силами скромных мануфактур и отдельных ремесленников продолжает содержательный разговор о будущем.

К сожалению, положение дел в родных пенатах не дает повода для оптимизма. На книжных полках и в сетевых библиотеках господствуют фантомная фантастика, порожденная давно отжившими представлениями о будущем, и опусы о многочисленных попаданцах отсюда туда, занятых перестройкой прошлого сообразно собственным идеологическим предпочтениям.

Пожалуй, единственный сценарий будущего, отработанный в отечественной фантастике на отлично, это сценарий апокалиптический. Русская череда апокалипсисов одновременно и примечательна, и досадна.

Идея этого сборника родилась у меня как ответ на стремление, даже необходимость обратиться к темам, которые волнуют каждого из нас. В наше «непростое время» размышления над этими вопросами представляются мне особенно важными, хотя ветерок из трещин мироздания по-прежнему холоден и даже крепчает. И все же, как сказал другой поэт уже на исходе двадцатого века, *There is a crack in everything. That's how the light gets in* («Все расколото, и в трещины прольется свет»).

Каким будет будущее?

Как мы и наши потомки будем жить, работать, любить? Что будет важным? Что изменится, а что останется прежним?

Писателей, задающихся теми же вопросами, на самом деле немало.

Уже много лет я как идеолог и сооснователь, вместе с моим другом и коллегой Василием Владимирским, занимаюсь литературной премией «Новые Горизонты» («самой фантастической среди литературных и самой литературной среди фантастических»). Статут премии, которая вручается за художественное произведение фантастического жанра, оригинальное по тематике, образам и стилю, гласит, что ее цель – отметить тексты и поощрить авторов, которые расширяют границы жанра и исследуют территории за пределами традиционных литературных полей. И год за годом на протяжении десяти премиальных сезонов в номинационные списки «Новых Горизонтов» входят произведения, открывающие читателю различные образы будущего.

Большинство авторов сборника как раз из числа номинантов и победителей «Новых Горизонтов» (остальным, верю, попасть в номинационные списки еще предстоит). Представленные писателями варианты грядущего актуальны, обращены к современным вызовам и реалиям завтрашнего дня. Эти произведения напоминают, что известная аббревиатура SF расшифровывается и как *speculative fiction*, литература размышлений.

Задуматься пытливому читателю предлагается, в том числе над следующим.

Что значит историческая память и как ей можно манипулировать?

Может ли человек отучиться думать и привыкнуть подчиняться?

Как решить проблему гигантских мусорных свалок?

Стоит ли и зачем колонизировать Марс?

Как изменит наши представления о пространстве и времени следующая научная революция?

Авторы предлагают свои ответы на эти и другие вопросы. Рассказы сборника весьма различны и по темам, и по настроению, и по масштабу: юмористические и трагичные, камерные и глобальные... Кто из писателей окажется точнее и прозорливее в описании будущего, а кто, по известной формуле Брэдбери, сможет его предотвратить, мы – или наши потомки – непременно узнаем.

Добро пожаловать в новое будущее!

Сергей Шикарев

Владимир Березин. Раскладка

В Талмуде есть поразительное утверждение: «Чем больше людей, тем больше образов божественного в мире». Возможно, так оно было во времена, когда было высказано это замечание, которое ныне опровергается всем, что мы видим, и будет опровергаться еще больше тем, что мы увидим в будущем.

Эмиль Чоран

Огромное здание гимназии, нет – Гимназии, стояло на берегу реки, обнимавшей город. Был поздний вечер, и на том берегу сиял в морозных огнях гигантский стадион, а тут царил тихий зимний сумрак. Трое – два мальчика и девочка – выкатились на крыльцо, как три веселых колобка. Двор школы освещался тусклыми огнями, и когда охранник закрыл за ними дверь, они резво побежали прочь – за ограду, натопанной в свежем снегу дорожкой через парк, домой, где не до уроков, а сразу спать. Уроки подождут, ведь сегодня они репетировали выступление на очередном гимназическом празднике. Им это зачтется, потому что Гимназия помнит о каждом праведном деле, а праздники в ней – каждый месяц.

Никто не встретился друзьям во дворе в эту морозную ночь, только грозно смотрели в спину мертвые глазницы окон мрачного и пафосного здания.

Сто восемьдесят окон были темны, но через десять часов они вспыхнут, и родная Гимназия вновь примет их, словно кит – пророка Иону, примет, как принимала каждый день с сентября по май, а то и июнь, когда у них оставались летние дела в классах.

Гимназия ощущалась больше, чем домом, она была жизнью, где каждый день происходило что-то интересное.

Родители много работали, жизнь их, казалось, посвящалась зарабатыванию денег – ну и тому, чтобы оплатить учебный год и отročескую возможность писать стилусом по электронным доскам, учить латынь, ездить на экскурсии по Байкалу, решать уравнения и до хрипоты спорить, чем Ленский отличается от Онегина, был ли на самом деле безобразен Сократ и когда основан орден иезуитов.

Когда сверстники спрашивали их, где те учатся, профанам отвечали просто «в Гимназии», и сразу все становилось понятно. Гимназия, несмотря на то что имела номер и имя, оставалась одна – и называлась просто «Гимназия». Вот так, с заглавной буквы, будто «Город», потому что, понятно, так звали Рим. Так и было написано на стене в рекреации: «Si fueris Romae, Romano vivito more; si fueris alibi, vivito sicut ibi». Так они и поступали, даже окончив курс, приходя потом в это здание – успешными и гладкими, как картинки в журналах, составившись, приползая на встречи одноклассников.

А Гимназия огромным кораблем плыла над рекой, и все знали, что она будет плыть вечно, потому что другой Гимназии не быть.

Володя играл в ансамбле. Чаще всего они репетировали в маленькой комнате за актовым залом, где были сложены ненужные афиши и раритетные компьютеры «Калькулон» с выпотрошенной начинкой. Из стены торчала часть труб и механизмов древнего органа, лицевая сторона которого смотрела в актовый зал. Легенда гласила, что в Россию орган привезли немцы для своей церкви, но с церковью что-то не заладилось, и орган попал в крематорий, а когда старый крематорий закрыли, то орган попал в Гимназию. Детям всегда нравятся страшные истории, поэтому, как ни убеждали их учителя, что перед ними другой орган, иные трубы и меха, все было попусту. Впрочем, некоторые из учителей сами верили, что орган перевидал множество покойников.

Сегодня репетиция закончилась позже обычного, и Володя вывалился в темноту, жадно ловя ртом морозный воздух.

Друзья убежали вперед, но догонять их не хотелось, он медленно вышел за ограду и побрел домой.

Гимназический ансамбль назывался «Юность». Володин друг Петя стал соло-гитаристом, и зависть Володи к такому первенству омрачала их дружбу. Впрочем, об этом никто не догадывался, в том числе и сам Володя, который сидел на ударных. Их одноклассница Оля играла на ионике. Такая случилась раскладка в их компании.

В ансамбле присутствовала и своя звезда – Лена Тальберг, которая училась классом младше. Лена была солисткой, и когда она шла по коридорам Гимназии, даже учителя оборачивались на ее проход, вернее, движение ветра, которым он казался.

Лена воспринималась многими как странное существо, Володя и вовсе не до конца мог признать ее девочкой. Скорее, эльфом, принятым в Гимназию по ошибке.

Как-то после репетиции, когда они задержались, собирая вещи, и остались на минуту вдвоем, Лена вдруг спросила:

– У меня красивые ноги? Мне кажется, они ужасные.

Она чуть приподняла край платья, и Володя нервно сглотнул. В этот момент он понял, что она не кокетничает. Вопрос был естественен, и так бы она спросила врача о давно беспокоившем прыщике.

Он замычал, но Лена уже упорхнула из крохотной комнатки за актовым залом, где они репетировали.

В самые ответственные моменты к ним присоединялся учитель музыки по кличке Баян. Баян, впрочем, помимо классных занятий, исполнял обязанности органиста. Но орган звучал в Гимназии не так часто, а любовь учителя музыки принадлежала аккордеону. Баян, разумеется, не аккордеон, но когда гимназистов заботила точность определений?

Что до учителя музыки, он вообще слыл довольно любвеобильным. Подозревали, к примеру, что у него роман с географичкой. Да, в общем, подозревали, что со всеми. За исключением романа с латинисткой. Латинистка была особым случаем. Ее побаивался даже директор.

Володя неслышно открыл дверь и сразу понял, что у них гости. В прихожей висела черная форменная сутана.

Он появился на кухне, еще не переменив гимназическую форму на домашнее платье. Все, кто был там, посмотрели на Володю, будто он участвовал в какой-то пьесе и вот наконец появился на сцене. Гостя Володя знал, это был Виктор Степанович, одноклассник отца, служивший в Московском управлении Святой Инквизиции.

Виктор Степанович смотрел на него добродушно, но цепко. Володя вдруг подумал, что так их кот Барсик смотрел на мышь-полевку, которую поймал на даче. Гость переключил внимание на Володю и, узнав, отчего тот задержался, быстро спросил:

– А что вы играете?

– Итальянский рок.

– Почему итальянский?

– Он более мелодичен, – заученно ответил Володя.

Эта фраза, как говорится, отскакивала у него от зубов, потому что он сотню раз отвечал на этот вопрос. Впрочем, иногда Володя думал, что все вышло случайно – из-за того, что у Гимназии налажены связи с такой же знаменитой школой в Риме, и каждый год ученики ездили туда по обмену. В гимназическом сквере стояла статуя Пия XIII, при котором две школы стали побратимами («Вот неловкое слово, – Володя незаметно поморщился. – Какие еще побратимы. Сестримы, дружбаны. Фу, гадость, надо было придумать что-то другое, но я не знаю, что»).

В актовом зале школы, за которым они репетировали, висел большой портрет нынешнего папы. Иоанн Павел IV, лукавый бритый старичок, добродушно смотрел на портрет князя Владимира. Князь выглядел суровым, борода его казалась бородой воина, а не святого.

Изображен князь в момент выбора вер, и перед ним как раз стоял посланец Престола. Булгары в меховых шапках униженно жались к стене, хазары злобно смотрели исподлобья, а послы Византии разочарованно разводили руками.

Согласно «Повести переменных лет», в 986 году эти послы прибыли к князю Владимиру с заманчивыми предложениями, но обряды их оказались пышны, а слова заносчивы. Они тянули Русь к традиции Востока, а прозорливый Владимир уже смотрел в другую сторону. Мудрый князь отослал их, сказав им: «Идите, откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого».

За ними пришли посланцы от волжских булгар, что расписывали прелести ислама. Но князю нравился хмельной мед, и он отверг приглашение. На уроках истории рассказывали, что это только повод, и все дело заключалось в экономике и соотношении производительных сил, но фраза, сказанная тогда, осталась навечно. Володе она нравилась, хотя он только раз пробовал вино. Но история всегда поэтична: мед, веселие, Русь. Идите прочь, нам так не надо.

На огонек заглянули хазарские иудеи, те, что на картине выглядели смешными и скрюченными. Но Хазария была разгромлена, народ расползался по миру, как погорельцы. И Владимир помнил, как его отец Святослав громил их. «Где живете вы?» – спросил князь, и хазары отвечали ему, что везде и нигде. И тогда князь сочувственно покачал головой, потому что всякому народу дается по вере его.

И вот пришли римляне и говорили с князем о европейском единстве. За ними стояли века истории. «Сколько у Папы войска?» – спросил князь, и посланцы отвечали, что несметные полчища на небесах – вот воинство Папы. В этот момент Володя воображал князя, что представил себе всех римских солдат с их мечами-гладиусами, всадников, копейщиков, боевые баллисты и вообще все накопленное – но среди облаков. В довершение ко всему посланцы Святого Престола сказали, что у них пост по силе: «Если кто пьет или ест, то все во славу Божию». Ответ послов удовлетворил князя, и он крестился по римскому обряду.

В соответствующей главе учебника обнаруживался аккуратный оборот, но всем было понятно, что согласных Владимир крестил в теплой летней воде близлежащей реки, а несогласных – огнем. От соединения двух стихий несогласные быстро перевелись.

Объединенная Европа билась с восточным нашествием. В едином строю стояли русские богатыри и ливонские рыцари, когда монгольские всадники на своих мохноногих лошадках сотнями валились под лед Чудского озера. Оттого в актовом зале Гимназии висел еще один портрет – святого рыцаря Александра Невского.

Русичи веками охраняли Европу от желтой опасности. Сама Русь служила перевалочной базой для Крестовых походов, и только благодаря нам Иерусалимское королевство существует и поныне.

Соотечественники слыли крепкими в вере – вплоть до того дня, когда в Виттенберге (второе название Витебска) появился никому не известный неистовый пресвитер. Он быстро нашел себе паству, мучил народ и ускользал от преследований. Лютеров, или, как его сразу прозвали, Лютый, конфликтовал с Иваном IV, писал ему ругательные письма, а царь отвечал ему тем же слогом. В конце концов неистовый пресвитер прибил к дверям Владимирского собора «95 тезисов в защиту Новгородцев», после чего его радостно сожгли на костре в Белой даче.

Но все это только подтверждало правильность давнего выбора, ибо если вера не встречает внутреннего врага, то она выдумана самим Дьяволом.

– Куда хочешь поступать? – спросил Володю человек в полевой форме Святой Инквизиции.

Вот запретный вопрос. На него нельзя отвечать честно – если скажешь: «Я хочу сочинять музыку», у отца заходят желваки на скулах, а мать просто отвернется. Нельзя отвечать правду, особенно при чужих.

Гость вдруг произнес:

– А может, к нам?

Мать нахмурилась, отец всплеснул руками.

Но Володя и тут нашелся:

– Надо подумать. Серьезное решение.

Такой ответ гостю понравился.

На этих словах Володя ушел к себе в комнату, чтобы дописать реферат о философии языка. Сдавать работу надлежало на следующей неделе, но сейчас текст выходил каким-то нелепым и требовал чужого мнения, как заплутавший в городе турист.

На следующий день Володя пришел к гимназическому ксендзу Козлевичу по поводу реферата. Сперва Козлевич слушал его весело, а потом, когда речь зашла об алфавитах и о том, что было на Руси до латиницы, вдруг отчего-то поскучнел и сказал, что этого в реферате писать не надо, источники недостоверны и Володя будет потом стыдиться тех глупостей, которые понаписал.

Но Володя не унимался:

– Казимир Александрович, я вот что еще хотел спросить. Вот почему на могиле философа, о котором я пишу, такая странная надпись? «Мірь ловиль меня, но не поймать». Почему там только одна латинская буква, да и то, кажется, не латинская. Как бы ее правильно описать, откуда она, загадочная фраза, и как звучала на самом деле? Ну, чтобы не ошибиться...

Но мимо них вдруг пробежал пятиклассник, за ним второй – со шваброй. Этот второй кричал неистово: «Дамоклов, вот ваш меч!» – и стало не до разговоров о высоком. Тут же зазвонил звонок, и Козлевич замахал руками: беги, дескать, опоздаешь.

Можно спросить кого-нибудь еще. От мысли поговорить с Быковским Володя сразу отказался. Что-то про историю алфавита говорила латинистка, и Володя невесело задумался.

Преподавательницу латыни Володя опасался. Латинистка, красивая женщина лет тридцати, Володе казалась старухой, но все равно что-то в ней было такое, отчего у Володи становилось тревожно внутри. Совсем не так, как с Леночкой, а как-то более жестоко и неотвратно.

Поэтому Володя постоял перед кабинетом латинистки, переминаясь с ноги на ногу, да и побрел на ненавистную физику.

Историк по прозвищу Верблюд велел им сделать презентацию «Отрок Варфоломей, или Крестовый поход детей». Чтобы сэкономить время, трое друзей остались в школе и отправились в свою каморку за орган.

Презентацию они сочинили быстро. Правда, отрок Варфоломей выходил похожим на Терминатора, да и дети на отфотошопленных картинках из Сети были больше похожи на головорезов, чем на хрупких юношей, отправлявшихся на юг без возврата, в свое страшное паломничество.

Петя с радостью покинул их и заторопился в раздевалку.

Володя с Олей остались, чтобы залить презентацию во Внутреннюю Сеть и кинуть ссылку Верблюду. Наконец Володя с облегчением захлопнул ноутбук.

Оля вдруг обняла его. Володя тоже неловко обнял девочку, но, переступив ногами, едва удержался. Они чуть не упали, и Оля схватилась за край дубового шпона, который закрывал низ органного механизма.

Фанера треснула, посыпалась пыль, похожая на муку самого мелкого помола. В испуге они разъединились, и Оля вдруг сказала:

– Там что-то есть.

– Мышь? – выдохнул Володя.

– Была бы там мышь, я бы заорала, дурень. – Она поправила ворот свитера. – Там что-то лежит.

Володя сунул руку за отставший лист и достал пыльный сверток.

– Это клад.

– Какой клад? Это – тетрадка.

Под грязной бумагой действительно обнаружилась толстая тетрадь.

«Я, Григорий Майборода, – так неизвестный написал на первом листе, – начинаю сей труд, подобный письму в бутылке, ибо послание доходит по назначению только тогда, когда на нем нет адреса».

Дальше они читать не стали.

Назавтра тетрадь показали Пете. Тот согласился, что это что-то интересное, и они поклялись никому не рассказывать о находке.

Друзья читали текст втроем, раздумывая, показать ли его Леночке, но потом решили, что не стоит.

Неизвестный человек Майборода писал о том, что он пятый год преподает информатику в Гимназии. Дальше шли какие-то скучные мысли о системотехнике (Петя, впрочем, очень оживился и сказал, что ничего интереснее не читал), но потом Майборода переключился на историю. Там было что-то странное, учитель информатики явно бредил. Он рассуждал об истории России как еретик, выдумав какого-то Корилла не то с другом, не то с братом, которые придумали новый язык. Мало того, что он выражал сомнение в том, что латинский алфавит благотворно подействовал на русский язык, но дальше вовсе пустился в совершенно фантастические мысли об альтернативной раскладке компьютерной клавиатуры. Она, считал Майборода, дает возможность формировать иной строй мыслей через алфавит, который он называл кориллицей.

Сумасшедший информатик говорил, что именно в кориллице содержится душа русского народа, а также...

Но тут чтение пришлось прервать, потому что пришла Лена.

Они незаметно засунули тетрадь на прежнее место и продолжили чтение на следующий день.

Информатик будто писал фантастический роман, утверждая, что мы на самом деле не знаем, как решен вопрос выбора веры князем Владимиром. Никакого письменного свидетельства этому нет. Все летописи перевернуты, а события, возможно, описаны спустя семь веков – причем заинтересованными во вранье переписчиками.

Дальше шло что-то совсем непонятное. Там, переписанная от руки, содержалась история про двух монахов Корилла и Мафодия и также их тайные письма. В итоге информатик возвращался к своей идее кориллицы и довольно лихо на компьютерном языке нижнего уровня «Основа» пытался описать раскладку для клавиатуры.

Петя понимал в программировании больше своих друзей, но и он задумался. Еще через пару дней он пришел в Гимназию в некотором изумлении и сообщил, что попробовал написать транслятор на кориллицу. Информатик оказался совершенным гением в том случае, он сам придумал другой алфавит, или был всего лишь проводником каких-то высших сил, если узнал о кориллице заранее.

Петя обнаружил, что третья часть тетради Майборода, которая тогда показалась гимназистам самой непонятной, представляла собой не «черты и резы», а недописанную программу, соединявшую отглаголицу и кориллицу. Программа (Петя называл ее «Панда» – первое, что пришло в голову, и, главное, панда была симпатичной, смирной и сидела до поры в своей клетке-ящичке) могла действовать автономно, завоевывая компьютер за компьютером, и менять раскладку клавиатур и символы на экранах.

Пришла весна – отворяй ворота. Она била в окна солнечным молотом. По горам над рекой побежали ручьи, пахло прелой землей, и гимназисты ходили будто пьяные.

Оля заболела, но ансамбль все равно собрался на репетицию, хотя бы для проформы. Пришла Леночка и пела на удивление хорошо, так что Володя и вовсе забыл про ее склонность к завышению.

Вдруг Петя сказал, что к ним приехала бабушка из Житомира, и опять заторопился в раздевалку. Он убежал довольно быстро, предоставив оставшимся прибраться за собой и запереть репетиционную. Володя колебался, не рассказать ли Лене об их находке, и только он открыл рот, как Лена приложила палец к его губам. А убрав палец, тут же прикоснулась к его губам своими.

Они целовались в темной репетиционной, потому что Володя уже выключил свет.

Сердце его ныло, потому что он ощущал, что совершил какое-то ужасное предательство. Будто слыша эти мысли, Леночка вдруг сказала, что в том, чем они заняты, нет греха. Мы, католики, должны исходить из того, что Христос, мучаясь, настрадал благодати больше, чем нужно, и часть ее осталась церкви, а часть могут потратить простые люди.

И случилось то, что должно случиться.

В тот момент, когда они переводили дух, они услышали голоса в актовом зале. Оказалось, пока они играли в «тучку и дождик», там, на сцене, расселись гимназический ксендз Козлевич и учитель словесности Быковский.

Козлевич был сух, как тростинка, а учитель словесности – толст, бородач и лыс.

У Александра Сергеевича Быковского в прошлом присутствовала какая-то тайна. О тайне Володя догадывался, ощущая ее не умом, а каким-то внутренним чувством. Бык, огромный и толстый, действительно похожий на быка, никогда не говорил о своей прежней жизни. А о себе говорили все учителя: Баян рассказывал про троих детей, и если умело задать ему вопрос, то он разливался о своем семейном счастье до звонка. Географичка любила поговорить об образах Италии и в конце урока забывала дать домашнее задание. Аккуратный во всем Козлевич был не прочь отвлечься на то, как он вечно чинит свой автомобиль. А вот Бык, Бычара, не рассказывал ничего. Заставить его говорить о том, о чем он не хотел, оказывалось невозможным. Как-то Бычара, легко жонглируя историями из личной жизни писателей Европы, увел разговор от античного романа «Велесовы книги». А это был вопрос провокационный, его гимназисты задали специально, потому что все знали, что там описана жизнь древнего дохристианского русича Одина, который своим магическим топором, как молотом, крушит врагов. Но в учебниках его не упоминали, потому что роман признали порнографическим.

Этим вопросам гимназисты решили поставить Быка в неудобное положение, но вышло так, что в результате они полчаса обсуждали подвиг одного монаха на китайской войне, научившегося пилотировать самолет без ног. Ученики только крутили головой, как это ловко вышло у Бычары.

Неизвестно даже, был ли Бык женат когда-то. Сейчас – точно нет, но и во флирте его никто заподозрить не мог.

За неплотно закрытой дверью Козлевич говорил с Быковским о культуре знания и вымышленном мире. Не все в их речах удавалось понять потому еще, что они чокались, кричали, а выпив, громко жевали. Чувствовалось, что они пьют не ради удовольствия, а чтобы забыться после долгой учебной недели.

Володя вдруг услышал свою фамилию, и сердце его пропустило удар.

– Он приходил ко мне. Очень умный мальчик. Пришел ко мне и спрашивал про могилу известного тебе философа, почему там такая надпись.

– Это опасно. Нужно его поберечь. И что ты ему ответил?

– Сказал, что язык этих философских текстов – не украинский и не вполне русский, что перед ним такая попытка создать восточнославянское койне, но с преобладанием великорусской лексики.

– Он знает, что такое койне?

– Они вообще очень много знают, наши ученики.

– Скверно, очень скверно. Не то, что они много знают, а что он спрашивал про кориллицу. Впрочем, второе вытекает из первого. Помнишь, что случилось с Семой?

– Никто не помнит, что случилось с Семой, потому что никто того не знает. Сема исчез и объявлен небывшим.

В этот момент собеседники выпили, но Володя не услышал в этот раз привычного стука стакана о стакан.

– Видишь ли, дорогой Казимир Сергеевич, у нас небывшим можно объявить все. В том числе князя Владимира. Где документ? Где след его руки? Где его могила? Мощи князя находятся в сотне церквей, и если их собрать, можно составить дюжину тел.

– Осторожнее, – прошелестел ксендз.

– Да полно, мы с тобой пьем именно в актовом зале, потому что тут нет скрытых микрофонов, а есть только открытые. Мальчики приходят и спрашивают, и они – хорошие мальчики. Хотя Петя меня тоже тревожит. Он спрашивал, куда девали списанные компьютеры, вернее, куда пропадает их память. А это – как ящик Пандоры, откроешь и... И неизвестно чем кончится.

Два учителя снова звякнули стеклом, и разговор их стал тише, потом и вовсе неразличим. Володя слышал только бу-бу-бу, потом – звяк, и снова бу-бу-бу.

В этот момент Леночка снова прижалась к нему, и он вовсе перестал ощущать что-то кроме ее быстрых рук и дыхания у себя на шее.

Володя очнулся в тот момент, когда голос Быка стал отчетливым:

– Кремль – замок, построенный итальянцами. Неудивительно, что в нем исторически развелись наши Борджиа. Вот Борис Годунов...

– Тут тонкость – двести лет можно было чудесить внутри итальянских стен, но потом куда больше – триста – не менее удивительные страсти кипели в искусственном пространстве новой, но вымороженной Голландии.

Быковский говорил, что если бы страна пошла за пресвитером Лютеровым, то у нас бы не случилось такого застоя, как сейчас. Только протестантская этика отвадила бы Русь от топора. В ответ на это Козлевич напомнил учителю словесности, что как-то тот уже пострадал за участие в митингах протестантов, а теперь может лишиться и места в школе. Дальше они стали спорить, стало ли освоение космоса гордостью Руси: с одной стороны, именно русский поручик Ян Кос первым облетел Землю, а лейтенант Кутуньо – всего лишь вторым. С другой – стартовые мачты космодрома Капустин Яр давно стоят ржавые, а весь мир летает с космодрома имени Пия XII в Южном Йемене.

Володе очень мешал шепот Леночки, которой все эти речи, разумеется, оказались неинтересны. Она тихо говорила Володе на ухо совершенно бесстыдные слова, которые бы был рад услышать любой из мальчиков в Гимназии. Но Володю раздирали противоречивые чувства. Не так он представлял себе любовь, и непонятно, как теперь разговаривать с Олей. Признаться в случившемся было совершенно невозможно.

Меж тем Бык продолжал свои бесконечные речи:

– Знаешь, мы привыкли, как попугаи, повторять, что природа не терпит сослагательного наклонения. А вся история – сослагательное наклонение. Сейчас ведь все на электронных носителях – только шевельни пальцем, и история изменится. И вовсе не нужно, как в прежние времена, жечь костры на площадях или изымать книги.

– Ну а тайный файл? Файл, что потом вылезет из тайного хранилища и сам вдруг раскодируется? Выпрыгнет, так сказать, из ящика Пандоры?

– Какой файл? То, что не ищется поисковыми машинами, в нашем мире не существует. Нет ничего, что нужно искать долго и трудно. Это просто не нужно людям. Ты вспомни, что приключилось с Семеном нашим Петровичем. Пришла Святая Инквизиция и просто стерла все с тех дисков, которые ему были доступны. И нет ничего, ни Семы, ни его фантазий. Разве он нацарапал что-то в туалете. Да и туалеты два раза ремонтировали, там все новое – от кафеля до пластика. Ты же знаешь, почему Общесеть, не Внутресеть гимназии, каждый день зависает на три минуты? Она зачищается каждый раз, и новый день начинается в более совершенном и правильном мире. Раскодируется... Ну, от этого появится только новый фрик, его покажут в передаче «От нас скрывали...». Кстати, у нас-то еще осталось?

Наконец собутыльники ушли, хлопнула дверь и погас свет. Леночка тут же включила лампочку в репетиционной и стал прихорашиваться.

– У меня точно красивые ноги? – спросила она, не оборачиваясь.

– Очень, – честно ответил Володя.

...Весна из робкой гостьи стала полновластной царицей. Деревья во дворе Гимназии обсыпало сочной листвой, какая бывает только в мае, еще не выжженная летним солнцем. Когда утром толпа гимназистов продавливалась сквозь узкие ворота, то на них смотрели девяносто отражений светила, и когда кто-то, добравшийся до своего класса, распахивал форточку, яркий зайчик пробежал по лицам.

А вот как девяносто окон на другой стороне отражали закат, почти никто из них не видел, потому что до вечера в Гимназии засиживались немногие.

Володя отвлекался от зубрежки тестов только на чтение учебников по истории языка и внезапно понял, что, кроме кориллицы, была и другая азбука – отглаголица, и как они соответствовали друг другу, совершенно непонятно. Не впрямь же они соединялись только в компьютерной программе, в той реальности, где их выдумали, вовсе не было электричества. Ну, кроме молний, конечно.

Когда он рассказал об этом Пете, то думал, что тот расстроится. Но Петя, наоборот, очень развеселился и сказал, что так даже лучше. Чем больше знаковых систем, тем устойчивее будет мир. Если одну и ту же мысль записать чуть по-разному, гораздо больше вероятность, что она сохранится, а вот если все записи будут идентичными, то есть опасность, что ошибка в коде будет тиражироваться бесконечно.

Затем Петя заговорил так учено, что Володя разозлился и сказал, что Пете стоит перестать читать дневник сумасшедшего информатика.

– Ну нет, Майборода тут ни при чем, я сам додумался. Как бы тебе объяснить, помнишь, нам рассказывали о слабости Православной церкви, потому что там все кто в лес, кто по дрова. Нет, вся штука в том, что у православных все полицентрично. Мы ведь знаем это слово из геометрии, да? Там, где у нас один Папа римский, у них не один Патриарх, а множество патриархов, а им подчинялось множество епископов, и они все были разные. Это как монолитный стержень – и трос, сплетенный из множества канатиков. Все суммы переменные, и поэтому ошибки не фатальны.

– Козлевича на тебя нет, – сказал Володя.

– Козлевич у нас у всех один, – ответил Петя, – только он со мной на эти темы говорить не хочет.

Сам Володя думал, что зря он говорил родителям, что хочет в Консерваторию. Нужно сразу было сказать, что его тянет на философский, вернее, как теперь он назывался, «факультет богословия».

Его занимала мысль из старой тетрадки о том, что у человечества всегда есть вторая история, которая идет параллельно, но временами пересекается с той, что мы видим, образует узел и идет дальше. Но в момент соприкосновения обе истории обладают общим набором деталей и смыслов. И то, что в одной нитке истории кажется совершенно очевидным, в другой ощущается зашифрованными посланиями и тайными знаками.

И нам кажется, что в этих совмещениях, как и в самом течении истории, есть воля и план Бога или, на худой конец, людей в тайных обществах. А если Бог забыл нас, пустил свой бумажный кораблик по ручью и отвернулся, мы можем только записывать свои ощущения, чтобы потом рассказать другим. Кинуть бутылку с борта бумажного корабля или спрятать ее за старым органом, который пел по тысячам покойников.

А иногда Володя думал, что Бог велел вмешиваться в течение истории не своим тайным слугам, а всем людям сразу. И вот человечество бессознательно выбирает себе прошлое, такое, каким его хотят видеть. Прошлого никакого нет, оно взято из смутных человеческих желаний, и нет смысла восстанавливать какой-то правильный ряд событий, его нет, он меняется по желанию человеческой массы, которая не хочет правды, а желает удовлетворения.

На репетициях друзья теперь не разговаривали, а только терзали инструменты. Получалось плохо. Чувствовалось, как общая тайна зреет внутри каждого и вызывает разные мысли, и ничто больше не будет прежним.

Только Леночка, по-прежнему не посвященная ни во что, пела все лучше и лучше. К удивлению Володи, она больше не пыталась остаться с ним наедине. Оля чувствовала перемену в отношениях с Володи, но ничего не могла понять и от этого ужасно злилась.

Как-то во сне к нему пришел мертвый философ, который умудрился объегорить весь мир, и мир остался с носом, а философ умер, как и положено философу. В тоскливом сне философ был сварлив и говорил с Володи об объективной истине. Он сразу оговорился, что никакой объективной истины нет и весь мир, что мы видим вокруг, только некое представление, причем не обязательно наше.

– Что же делать? – спрашивал его Володя.

– Быть собой, – отвечал философ. – А чтобы быть собой, нужно найти себя.

Володя во сне заплакал от отчаяния, а когда проснулся, то понял, что слезы настоящие.

Этот сон приходил к нему еще несколько раз, и Володя все пытался выпытать у философа рецепт того, как понять: настоящая ли реальность перед тобой или выдуманная. Вдруг, говорил он, князь Владимир выбрал не папскую веру, а какую другую, а от нас все скрывают. Есть ли одна на всех реальность, или она всегда разная и просачивается сквозь пальцы, когда ее хочешь утвердить в своем сознании. Ведь Бог один, значит, и реальность его должна быть одна. Но тезка Великого князя ничего не добился от своего собеседника, а в конце концов философ просто огрел его палкой.

– Вы знаете, – сказала как-то Оля, когда они отыграли итальянскую песню про красотку, которая встанет на место павшего бойца. – Мне кажется, что за нами следят. Сначала я воспринимала все как игру, но потом поняла, что за нами наблюдают. Причем все – и молодежное движение «Целибат», и гимназическая капелла «Сила через радость», в которой поют двое мальчиков из нашего класса, и театральная студия «Зеленые рукава» во Дворце скаутов, куда я хожу к подруге... И все учителя.

– Это называется – паранойя, – мрачно сказал Петя.

– Это называется – предчувствие, – возразил Володя. – Просто всем видно, что мы постоянно о чем-то думаем, и совсем не об экзаменах. Аж дым из ушей идет от наших напряженных мыслей. От глагола к глаголу, в чем укорял нас святой Корилл.

Но прошли и экзамены. Володя сдал все на отлично, Петя так сдал только естественные науки, но он был призером нескольких олимпиад и не сильно придавал значение аттестату. Оля получила довольно средние оценки, но особенно не расстроилась.

– Все равно, – сказала она, – у нас в семье нет денег, чтобы платить за университет. Это за вас заплатят, а я пойду на курсы медсестер Святой Терезы, а потом, на следующий год, меня возьмут в медицинский по квоте.

У Володи сжалось сердце – он понял, что совсем забыл, что Оля живет с матерью на пенсию за погибшего отца-огнеборца.

В конце года в Гимназии устраивали концерт в честь ежегодного праздника. Вся страна отмечала годовщину взятия Иерусалима.

Это был праздник всего народа, да что там, многих народов, хотя именно русскими могилами усеяно все пространство от Днепра до Дуная и от Каппадокии до Синая. Именно благодаря России был отвоеван Гроб Господень, и она вынесла на себе основную тяжесть трехсотлетней войны. Об этом помнит степь от кургана до кургана, где в запахе чабреца спали каменные бабы в календаре былых времен и по ночам сходились жабы на поклон к их плоским ногам.

И вот свершилось, ситуация пришла к логическому завершению. Петя сказал, что он окончательно разобрался с посланием Майбороды. Следуя его указаниям, Петя отредактировал транслятор, и во время концерта на огромных экранах (а они действительно были огромными – один в качестве задника и еще два по бокам на стенах) программа напишет «Помни о прошлом» на кориллице.

– Вполне невинно, – вздохнул Володя.

– А мы, кажется, и не хотим никого оскорбить, – парировал Петя. – Мы хотим продолжить дело человека, который считал, что мир разнообразен.

– Только мир поймал его – и цап-царап, – вступила Оля. – На всякий случай я заберу аттестат накануне.

– Да и я, пожалуй, тоже, – согласился Петя.

Володе нужна была еще дополнительная характеристика, которую ему не успели подписать, так что он не успел разобраться с канцелярией.

Но оказалось, что в день праздника Оля и Петя вовсе не пришли в школу. Володя недоумевал, что с ними: неужто они трусили или решили, что за ними действительно следят?

Праздник прошел как обычно, с трубами горнистов, с поздравлением от прелатов, только ансамбль «Юность» во всем этом не участвовал. Но в Гимназию приехала итальянская группа, так что пропажи никто не заметил. На экранах переливались латинские девизы (чаще всего все то же «*Si fueris Romae, Romano vivito more; si fueris alibi, vivito sicut ibi*»), а время от времени появлялось лицо Папы, который даровал всем электрическое благословение.

Володя позвонил друзьям, но их телефоны были глухо, беспробудно заняты, будто они вечно разговаривали друг с другом. Обиженный, он отправился домой.

На следующее утро Володя собрался в школу за документами и уже оделся, чтобы не опоздать в Гимназию, как в дверь постучали. Еще у себя в комнате он услышал странный звук, но не сразу понял, что случилось. Только выйдя и увидев незнакомых людей в прихожей, Володя понял, что это вояет мать. Звук не соотносился с ней и вообще был не свойственен человеку.

У открытой двери стояли люди из Святой инквизиции. Стало как-то сразу все понятно, что-то в них ощущалось такое, что Володя мгновенно отличил незваных гостей от обычных людей. Сзади них стоял Виктор Степанович, но он смотрел сквозь мальчика, будто его там не было.

Володя прошел мимо мгновенно постаревшего отца, стараясь не глядеть на мать. Портфель с собой брать, кажется, не стоило. Никакую характеристику в него уже не положишь.

Козлевич сидел в своем кабинете и глядел в окно. Хорошо, что исчезновение учеников никому не нужно объяснять. Да они уже были и не ученики, а выпускники, отрезанный ломоть.

Гимназия никогда не защищала своих, потому что свои не совершали проступков. Оступившиеся теряли звание «своих», их просто не существовало. Он вспомнил слова Быковского о том, что окружающий мир всегда стабилен и прост, потому что очищается каждую ночь от лишнего – и всего за три минуты. Иногда для этого нужна простая коррекция Сети, а иногда для этого зовут спокойных и твердых людей из Святой Инквизиции. Они держат ящики с опасным содержимым на замке, как границу между нужным и ненужным. Пока они на страже, ложный мир не поймает никого в свои сети.

Учебный год кончился, и Козлевич удалял из папок лишнее. Вдруг экран моргнул, и что-то случилось со шрифтом. Он протер глаза и снова всмотрелся в текст. Между строчек прополз смешной ежик, и привычная латиница заместила другими буквами.

Заветы князя Владимира, которыми в качестве эпиграфа предварялся учебный план, теперь выглядели совсем иначе, записанные славянскими буквами: «Боже великий, сотвори-вый небо и землю! Призри на новыя люди сия и даждь им, Господи, увести Тебе, истиннаго Бога, якоже уведеша Тя страны христианския, и утверди в них веру праву и несовратну, и мне помози, Господи, на супротивнаго врага, да надеяся на Тя и Твою державу, побегю козни его!»

В эту минуту Козлевич понял все. Ящик открылся, и не только на его рабочем столе. И тут же зазвонил телефон на столе, а мгновение спустя – телефон в кармане. Глядя на ровные строчки кориллицы, Козлевич уже знал, что ему скажут, когда он поднимет трубку.

Артем Хлебников. Хотя этого никогда не было

Man I miss that time when I was sipping ice cold whiskey in a small city pop bar in Tokyo 30 years ago in the 1980s except that never happened.

Ох блин, как же я скучаю по тем временам, когда я потягивал ледяной виски, сидя в маленьком баре в Токио, лет 30 назад, в 1980-х, хотя этого никогда со мною не было.

(Комментарий на Youtube к песне «Plastic Love» Марии Такэути)

[ЗАКРЕПЛЕННЫЙ ТОПИК] ПРОЧИТАЙТЕ, ЕСЛИ ВЫ ЗДЕСЬ ВПЕРВЫЕ
(автор: admin; ответов: 0; 01/05/2050)

Кто бы вы ни были – добро пожаловать на наш форум!

Прежде всего – поздравляю с тем, что вы нас нашли и прошли вступительный тест на знание редких city-pop-пластинок 80-х. Знаю, скорее всего, это было непросто!

Теперь, раз уж вы здесь и читаете этот пост, у меня для вас хорошая и плохая новости.

Хорошая новость в том, что вы нашли лучший во всем интернете архив японской поп-музыки 70–80-х. Этот форум – уютный уголок ценителей жанра city-pop, и если вы принадлежите к тем, кто ностальгирует по славной эпохе сладчайших голосов и мелодий Марии Такэути, Тацуро Ямаситы, Таэко Онуки, Мики Мацубары, Майи Яманэ, Харуоми Хосоно и других, то вы наконец-то на своем месте. Поизучайте нашу базу данных, послушайте наши подборки редкостей, почувствуйте себя как дома. Мы бы вас обняли, если бы могли.

Ах да, плохая новость в том, что мы все мертвы.

Понимаю ваше разочарование. Впрочем, не уходите, задержитесь на минутку. Это очень важно. Может быть, вы слышали ту самую песню и испытали то же самое, что и мы. А может быть, вы решите, что это какой-то сложный, многоступенчатый розыгрыш или что мы все рехнулись. Неважно. Вам следует узнать, что здесь произошло.

Поэтому я собрал для вас кое-какие темы, созданные на форуме за последний год. Прочитайте их, если хотите разобраться. Для вашего удобства я их расположил в хронологическом порядке и скопировал первый пост из каждой. Переходите по ссылкам, чтобы узнать подробности и полистать дискуссии.

Приятного чтения. Если у вас есть вопросы, то ответы вам придется искать самим.

А мне пора.

что это за песня????

(автор: professorbao25; ответов: 235; дата: 20/12/2048)

Так, ну смотрите. В общем, есть песня, которую я как-то раз услышал в одной двухчасовой подборке на Youtube ([ссылка](#)). Она там спрятана среди двадцати других city-pop треков, в аннотации написано, что это песня «Stay with Me» Марии Такэути.

Конечно, я в курсе, что у Марии Такэути нет такой песни, а хит «Stay with Me» вообще-то исполняет Мики Мацубара. Проблема в том, что это совсем другая песня, а потусторонний голос девушки не похож ни на Такэути, ни на Мацубару, ни на одну из певиц, что известны мне.

Еще одна странность: канал, на котором была выложена подборка, в остальном абсолютно пуст, а его владелец не отвечает на сообщения.

Не знаю, поможет ли это в поисках, но на промежутке 3:02–3:10, после соло на саксофоне, есть момент, когда девушка несколько раз как будто слегка промахивается мимо нот и поет ниже, чем нужно. От этого вокального диссонанса получается странный жутковатый эффект, от которого у меня мурашки по коже. Не знаю, специально это сделано или нет.

Последний месяц я просидел перед монитором в поисках автора этой самой «Stay with Me» (с тех пор, как я развелся, мне больше особо нечем заняться:’-)), но теперь думаю, что мне точно нужна помощь коллективного разума. Спасите, эта песня не дает мне покоя!

йогуртницы MilkySound – рецепты

(автор: *serg0510*; ответов: 17; дата: 21/12/2048)

Цитата:

Первые модели новаторского биофизического принтера-йогуртницы MilkySound, позволяющего синтезировать съедобные йогурты с разными вкусами на основе загруженной в него музыки, поступил в продажу. К принтеру прилагается каталог из более чем 1000 песен – в основном лидеров хит-парадов прошлых десятилетий, – на которых компания, как утверждается, уже проверила принтер, синтезировав вкусы «сочного фанка 70-х, сладкой кофейной горечи босса-новы, терпкого блюза и вяжущих рок-баллад». Однако компания призывает пользователей экспериментировать с принтером, пополнять базу данных новыми вкусами и делиться рецептами с друзьями.

Ну что, кто-нибудь уже попробовал чудо-йогуртницу?)) Она дорогая, собака, но я не выдержал и взял на новый год по предзаказу)) Давайте делиться рецептами, пишите, чего получилось, я тоже закину туда альбом-другой и расскажу)

возможно, это не по теме, но...

(автор: *elvis*; ответов: 5; дата: 04/01/2049)

...В последнее время, недели две назад, у меня появилось странное ощущение на кончиках пальцев. Я бы описала его как онемение – но это не просто потеря чувствительности... Это онемение какое-то липкое, словно ты прикоснулся ко льду и чуть-чуть примерз к нему подушечками пальцев. Простите за оффтопик, просто дело в том, что оно, кажется, появляется после того, как я послушаю музыку. Ощущение проходит через какое-то время, но потом незаметно возвращается. Вот сегодня опять я заснула после школы, проснулась с плеером в ушах, встала и только через пять минут заметила, что тыкаю в смартфон, но не чувствую экран. Я говорила об этом своему наблюдающему врачу, сдала все анализы, но, по исследованиям, с моими нервами все в порядке. Родителям говорить не хочу, потому что это родители. В общем, никто больше такого не замечал за собой? Простите, все это очень странно, и я немного волнуюсь 0_0

«staywithme» – поиски

(автор: *seeker*; ответов: 358; дата: 06/01/2049)

Выделю в отдельный топик, поскольку изначальная тема уже порядком замусорена флудом.

Итак, что мы имеем:

– Таинственная песня, возникшая в плейлисте на youtube под названием «stay with me» и ошибочно приписанная Марии ТакЭути; там ее случайно обнаружил *professorbao25*. Больше она нигде не оставила следов, насколько это пока что известно.

– Запись идет 4:33 секунды, стерео, скорость 125 ударов в минуту, место записи – Япония, вероятно, Токио, 1980-е годы.

– Инструменты: женский вокал, гитара, бас-гитара, синтезатор, саксофон, ударные.

– Уважаемый *ber_serk11* героически прошерстил каталоги всех известных лейблов, издававшихся в Японии в 70–80-х; такой песни в них не нашлось, так что можно с большой долей уверенности утверждать, что перед нами – неофициальный или полуофициальный релиз. Может быть, это любительский демо-трек начинающей певицы.

– Ни один поисковик по аудио результатов не дал. Попытки выйти на связь с автором канала тоже не увенчались успехом: кто бы это ни был, он загрузил плейлист и больше на сайте не появлялся. Здесь полный тупик.

– Песня в тональности фа мажор; на моменте 3:02–3:10 певица берет ноты на четверть тона ниже, чем нужно, создавая щемящий и слегка неудобный эффект. Возможно, это связано с небольшим браком пленки, на которую была записана песня.

– Все на форуме согласны, что песня в целом хороша и что у нее прилипчивый, запоминающийся припев)

– Рабочая версия so far: это ранняя демо-запись Юкико Окады, юной певицы, которая покончила с собой от несчастной любви в 18 лет, выпрыгнув из окна здания своей звукозаписывающей компании. Музыку и слова для ее дебютного сингла когда-то написала Мария Такэути, что, возможно, объясняет, почему исполнение ошибочно приписали ей. Проблемы с этой версией в том, что голос Окады все-таки лишь отдаленно похож на тот, что есть в песне.

На этом пока все. У меня сейчас мигрень, нет сил и вообще не самый приятный период в жизни, так что я пока беру паузу в месяц-другой и передаю эстафету следующим. Мне кажется, я послушал песню раз двести, пока разбирался с ней, мне она уже по ночам снится). В общем, пришлось побиться головой об стенку, но я рад, что благодаря ей снова погрузился в мир японской поп-музыки. Удачи, друзья, надеюсь, что скоро к вам вернусь!

Прикладываю ссылки для тех, кто хочет продолжить:

сама **песня**;

топик ber_serkl1 про каталоги;

топик о возможных **моделях** синтезатора на записи от steely_dan;

и еще разворот costello с музыкальной точки зрения.

происходит что-то странное 2

(автор: elvis; ответов: 77; дата: 10/02/2049)

Друзья, напишу еще раз, потому что поняла, в какой песне дело. Каждый раз, когда я включаю «Stay with Me» и дослушиваю до 03:02, у меня начинает кружиться голова. Сегодня вот еще пошла кровь из носа.

Это происходит КАЖДЫЙ РАЗ. Я уже удалила ее из плеера, но все равно меня что-то подталкивает снова ее включить и проверить, не изменится ли что-нибудь. Результаты все те же. Знаете, как бывает с болячкой, которую расчесываешь, хотя знаешь, что не надо этого делать?

Пожалуйста, напишите, что я не одна такая, я же не сошла с ума?

edit: все-таки не одна, спасибо всем, кто написал! мне стало спокойней, хотя я думаю, что сделаю небольшой перерыв с музыкой и форумом. Не скучайте без меня и найдите эту песню!

кое-какая новая информация

(автор: costello; ответов: 158; дата: 12/02/2049)

Как и обещал, я позвонил своему другу Тацуя в Токио – он бывший звукорежиссер и знаток сити-попа – и порасспросил про «stay with me». Он послушал, сказал, что не узнает певицу, хотя да, чуть-чуть похоже на Окаду. Сказал, позвонит кое-каким знакомым коллегам, но надежды немного; тем, кто теоретически мог записать эту песню, уже глубоко за 80.

Еще Тацуя говорит, что по звуку песня записана довольно плоско, но слишком профессионально, чтобы быть любительской демо-записью. Вроде как узнает звук хорошего винтажного синтезатора. Что тоже говорит против версии с 18-летней Окадой, которая непонятно где могла нанять профессионального саксофониста, будучи подростком. Его версия – эту песню запи-

сали к какой-то большой рекламной кампании музыкального центра или колонок, но потом почему-то выбросили.

Насчет восьмисекундного фрагмента говорит, что он тоже вызывает у него мурашки)

йогуртница и stay with me

(автор: *serg0510*; ответов: 1068; дата: 01/03/2049)

Итак, по просьбам уважаемой публики делюсь результатами экспериментов) Один из результатов сейчас стоит в холодильнике, и я не знаю, что с ним делать))

Для тех, кто не в курсе, йогуртница работает так: вы заливаете молоко в отсек, добавляете закваски, а еще загружаете в нее аудиофайл. Пока молоко бродит, программа берет цифровые данные за образец и на их основе синтезирует нужные вкусовые добавки и ароматизаторы и кидает их в йогурт и еще при этом немилосердно гудит)

Обычно на выходе получается нечто с непредсказуемыми вкусами))) Это не всегда можно есть (я закидывал в нее «Plastic love» Такэути, получилось что-то кофейно-клубничное))), но, по крайней мере, это йогурт, по составу и по съедобности)

Так вот, вчера я на ночь поставил бродить йогурты со «stay with me», а утром... Ну, в общем, результат смотрите на фото)) (раз, два).

По консистенции это больше всего похоже на желе или холодец. Оно прозрачное, но как будто с едва заметным молочным туманом внутри, хотя на фотографии это плохо видно)

Самое главное – этот холодец тепленький) Причем независимо от того, где он стоит))) Я ставил его в морозилку на несколько часов, но он ничуть не охладился и продолжает греть руку при прикосновении)

Запах у холодца нет) Просто дрожит, мерцает своим туманом и выделяет слабое тепло) На вкус попробовать боюсь))) Как считаете, стоит?)

Я не знаю, что это, но, кажется, я сотворил чудовище)))

новости от Тацуи 0_0

(автор: *costello*; ответов: 98; дата: 07/05/2049)

Тацуя написал мне снова – пересказываю его письмо близко к тексту:

В общем, он опросил знакомых звукорежиссеров – среди молодых все безрезультатно (ожидаемо). Но потом один друг дал ему контакты 90-летнего старика, который в 80-е работал звукорежем, спродюсировал несколько альбомов, слушал в том числе и демки начинающих артистов, работал потом на MoonRecords и был знаком с ТакЭути. В общем, наш идеальный клиент.

Тацуя приехал к нему в дом, где тот проводит пенсию – говорит, идеально чистая, почти пустая холостяцкая обстановка, – попил с ним чай, весело поболтал про музыку, послушал десятки историй про тех, с кем старик работал.

А потом Тацуя включил ему «Stay with Me». И вот, сидит перед ним этот сухонький старик метр двадцать ростом, в огромных профессиональных наушниках, смотрит в пол и улыбается. Тацуя слышит, что в наушниках играет саксофон, потом песня заканчивается и наступает тишина, а старик все сидит.

Тацуя спрашивает: «Как думаете, не похож ли ее голос на Юкико Акаду? Или это другая певица, не знаете?» Старик поднимает на него глаза, смеется счастливым смехом и внезапно говорит, что, конечно, конечно же, он знает, кто это. Это его одноклассница, Мика Амато. Он с ней, говорит, проучился десять лет в одной школе и все десять лет был по уши влюблен. Говорит, последние два года она стала пропускать уроки, потому что начала сниматься в рекламе и записывать музыку. А он возил Мику на скутере на прослушивания, а еще, говорит, признался в любви на заднем дворе школы, там они впервые и поцеловались. После школы разошлись, она побежала делать карьеру, а он пошел учиться на музыканта и изучать звукозапись, потому

что в глубине души надеялся ее встретить. Говорит, у нее был именно такой чудный голос, не похожий ни на кого, он даже помнит эту песню...

В общем, старик рассказывал, как они держались за руки, гуляли по городу и все такое, а Тацуя все это слушал, вытаращив глаза от счастья, и строчил заметки в телефоне. Потом он, пока старик предавался воспоминаниям, загуглил Мику Амато, но ничего не нашел, что-то заподозрил, загуглил имя старика и попал на его страничку в Википедии.

А в Вики у него обширная дискография и биография, в первом же абзаце которой написано: продюсер такой-то, сын японских дипломатов, первые двадцать лет жизни провел в Англии, где в 70-е и начал интересоваться звукозаписью, работая над дебютными пластинками британских хэви-металлистов.

Бог знает, откуда он взял эту Микку Амато. Скорее всего, ее никогда не существовало.

Только тут Тацуя заметил, что старик замолчал и заснул, прямо так, сидя на полу перед ним. Тацуя встал, аккуратно снял с него наушники и вышел из дома.

Такие дела.

а вы тоже...

(автор: *steely_dan*; ответов: 108; дата: 20/07/2049)

...продолжаете слушать stay with me, хотя не стоило бы?)))

все серьезно

(автор: *professorbao25*; ответов: 553; дата: 22/07/2049)

Друзья, в связи с тем, что после того, как наша дорогая *elvis* написала про свой опыт, многие стали замечать за собой странные симптомы, которые появляются при прослушивании «Stay with Me», создаю топик, чтобы собрать информацию и призвать тех, кто стесняется, все-таки написать и о своих ощущениях. Может быть, это важно.

Из известных симптомов наиболее часто встречаются: головная боль, онемение в пальцах, головокружение как при горной болезни, резкие перепады настроения от эйфории к истерике в течение нескольких минут.

Чуть реже: кровотечение из носа, мелкие судороги, слезы.

Кажется, наиболее острую реакцию вызывает тот самый восьмисекундный фрагмент, хотя некоторые юзеры пишут, что испытывают вышеописанные реакции и без него.

Судя по всему, симптомы становятся тем тяжелее, чем больше слушаешь песню.

Скажу честно: у меня нет идей, что это такое и почему это происходит. Я ведь просто хотел узнать, кто написал песню, которая мне понравилась, а теперь не могу остановить трясущиеся руки. Либо мы все сошли с ума, либо происходит что-то, что не стоит обсуждать на открытом форуме.

статья, которая может пригодиться

(автор: *faulkner*; ответов: 1598; дата: 04/10/2049)

Наткнулся на одну интересную статью про городскую легенду о заколдованном месте в Сеуле (координаты: 37.54847884566582, 126.91876712160165), мне кажется, всем стоит ее прочитать.

Речь в ней идет о перекрестке, на котором в течение последних месяцев произошло аномальное, статистически необъяснимое количество мелких аварий. На скромном пересечении мелких улочек, внешне ничем не отличающихся от таких же по всему Сеулу, водители почему-то регулярно тюкались в парковочные столбики или въезжали кому-то в зад.

Интересная деталь: в полицейских рапортах было указано, что некоторые водители вели себя неадекватно и с трудом могли объяснить причину аварии. Они плакали, жаловались на плохое самочувствие, немоту в руках и внезапное странное головокружение. Двоих так и не

нашли, они будто испарились. Еще одного полицейские обнаружили свернувшимся в позе эмбриона на заднем сиденье автомобиля.

(Узнаете симптомы? Какие будут версии? Как считаете, не слетать ли мне в Сеул на последние деньги?)))

edit:

Ну что, я слетал в Сеул на выходных. Выяснил еще кое-какие подробности.

Хотя что уж там, я выяснил все, друзья мои.

Во-первых, пишут, что исследование, заказанное мэрией, так и не разобралось, что было причиной аномалии. Схему движения на простом перекрестке, кажется, решили слегка переделывать, чтобы отделаться от проблемы, но пока это не точно. На корейских форумах и каналах сейчас множатся всякие конспирологические теории.

Но.

Одна из теорий утверждает, что причиной аварий мог стать автомат с уличной едой, который стоял рядом с перекрестком и где искусственный интеллект своими роботическими руками готовил малазийские острые бургеры по-домашнему, пахнущие, благодаря усилителям запаха и вкуса, на всю улицу. Корейские конспирологи говорят, что на самом деле автомат – не большая автоматизированная жаровня, а хитрое прикрытие для военных испытаний оружия психического воздействия – ответной меры на разработки психических пушек пропаганды из Северной Кореи (не спрашивайте).

Так вот, я сходил к перекрестку посмотреть на этот бургерный автомат. Знаете, в чем его фишка? Не в том, что аромат такой сильный, что ветер разносит его на весь перекресток (хотя разносит, реально пахнет за версту). Фишка в том, что, как и наша йогуртница, он делает приправы к бургерам из музыки! Новинка от корейской компании. Там даже можно выбрать песню или жанр, в духе которого приготовить приправу – в последнем случае жаровня залезает в плейлисты из интернета и выбирает музыку оттуда.

И да, я потыкался в этих плейлистах. City-pop-приправа там есть.

Ну что, угадаете, какой особый плейлист загружен в этом фургончике по жанру «city-pop»?

Представляете, какая песня есть в этом плейлисте?

Догадаетесь, что будет, если ее превратить в соус, и как будет пахнуть этот соус – точнее, какое ощущение будет в ваших пальцах от этого запаха?

Чуете, что произойдет, если водитель, проезжающий перекресток, почувствует этот чарующий аромат ностальгии ну хотя бы секунд на семь-восемь?

Понимаете, о чем я?)))

Как считаете, нужно ли рассказать об этом на корейских конспирологических форумах? Или пусть пока тема поварится в нашем уютном уголке?

я все-таки поставил ее в баре

(автор: ledzer; ответов: 151; дата: 12/11/2049)

итак, на прошлой неделе мы обсуждали с дорогим *faulkner* всем хорошо известную песню и решили, что раз корейский перекресток от нас далеко, нужно все-таки проверить ее действие еще раз на обычных людях поближе, а не ностальгических сити-поп-фриках, как мы

для тех, кто не в курсе: я подрабатываю барменом в пабе в ночные смены (детишки, не играйте в покер, если не хотите стать таким, как я, и заработать бессонницу), наливаю пиво, ставлю музыку в автомате

в общем, моя смена была вчера вечером, и я как раз решил поставить нашу любимую травмирующую песенку для обывателей

для контекста: пятница, время 22 часа с небольшим – это значит, что бар забит доверху, стоит шум, и саму музыку внимательно, в общем-то, никто не слушает, а поскольку это стар-

перский бар, с ностальгическим музыкальным автоматом, обычно публика ставит себе там гранж 90-х, ну и он играет себе фоном, никому не мешает, но против попсы в целом никто ничего не имеет

среди публики: владелец бара сидит с ноутом и наушниками в углу за таблицами в экселе, по залу виднеются несколько знакомых мне завсегдатаев, еще рыжая девочка с бойфрендом, стайка студентов (все почему-то в очках) из гуманитарного вуза, три парня в офисных рубашках, один из них двухметровый детина, заказавший уже пятую пинту самого крепкого стаута, плюс седой помятый старикан с грустным лицом

для чистоты эксперимента я заранее включаю заготовленный плейлист из сити-попа, чтобы музыка ушла в фон и чтобы все к ней были морально готовы

в 22:17 «staywithme» начинается – и всем побоку, ноль эмоций, бар шумит как обычно, я наливаю шестое пиво для амбала в офисной рубашке, рыжая с бойфрендом сосутся как настоящие подростки, студенты с кислыми коктейлями над чем-то хохочут, старикан молча тупит в телек на винтажный немой футбольный матч из начала нулевых

песня идет, и я на минуту, пока сцеживаю пиво, отвлекаюсь и думаю о том, как в детстве тоже смотрел по телеку какой-то старый сериал про серферов и мечтал стать таким же, как они, – загорелым, веселым, улыбающимся, подхваченным резвой волной

тем временем наступает четвертая минута, заканчивается соло на саксофоне, и – и знаете что? – я вдруг понимаю, что ОНИ ВСЕ ЗАМОЛКЛИ, я серьезно, в баре за эти восемь секунд как-то постепенно и очень заметно наступило мертвое молчание, полная тишина, кроме девушки из «staywithme», которая допеваает припев на октаву выше

я замечаю, что забыл закрыть кран, и пиво течет у меня по руке, а кровь капает из носа прямо в бокал – я матерюсь и смотрю, не заметил ли двухметровый, которому я должен нести стаут, – и вижу, что он, сука, плачет, прямо плачет, и друзья его выглядят не радостнее, да и у рыженькой слезы на глазах, и сальный бойфренд отлип от нее, и студенты, которые выходили покурить на мороз, теперь сидят как истуканы в запотевших очках, и только владелец сидит в наушниках и тупит в эксель

ко мне подходит старикан, сует чаевые и говорит: have a good life (почему-то по-английски) – и выходит на улицу, а за ним потихоньку начинают собираться и тянуться к выходу остальные – все молча

бар резко пустеет, и только тут владелец замечает, что он что-то пропустил, потому что люди идут на выход, он снимает наушники и вопросительно смотрит на меня, я в ответ смотрю на него в упор, улыбаюсь, как дебил, и представляю себе, как срезаю роскошную волну на ярко-желтой доске где-нибудь на Гавайях

edit: меня кстати уволили, лол))) хозяин бара ничего не мог доказать, но каким-то чутьем понял, что в том, что пятничная выручка, которая отбивает ему аренду за месяц, теперь вылетела в трубу, виноват я)

staywithme – теория, которая все объясняет

(автор: professorbao25; ответов: 233; дата: 14/11/2049)

Глядите, что я нашел:

«...программу, которая позволила бы генерировать новый музыкальный контент с помощью нейросетей – включая полноценные вокальные партии и инструментальные партии с богатой аранжировкой.

Стартап рассчитывает выйти на рынок к 2040 году и предложить свои услуги звукозаписывающим компаниям. Проект получил скептические отзывы от сотрудников музыкальной индустрии, однако представители компании говорят, что ожидали подобный фидбек и уверены, что после запуска профессионалы оценят возможности, открывшиеся им с новой нейросетевой музыкой...»

Я почитал еще про этот проект – они обещали, что сделают нейросеть, которую натре-нируют буквально на всем доступном архиве музыкальных работ, и через нее смогут генери-ровать музыку в любых жанрах. Но к '46 году у них ничего так и не вышло, компания пере-стала мелькать в новостях, а генеральный директор спустя какое-то время засветился в другом стартапе по криптовалютам.

Помните скетч в «Монти Пайтоне» про самую смешную шутку в мире, которую невоз-можно рассказать, потому что все, кто ее читает или слышит, тут же умирают от смеха? Я думаю, здесь произошло то же самое. Я думаю, что где-то в рамках этого проекта нейросеть, случайно или нет, создала нечто подобное: чистую ностальгию в виде цифрового кода, идеаль-ную ностальгическую музыку, настолько щемящую, настолько безупречную в своей способ-ности унести слушателя в прошлое, настолько удачно сочетающую звуковые волны и после-довательность мажорных и минорных аккордов, что она способна обезоружить любого, кто обладает сознанием и памятью. Я думаю, что перед нами осколок, оставшийся от экспери-ментов по созданию идеальной поп-песни, идеального концентрата искусственной ностальгии. Они хотели сделать копию жанра city-pop, а получили «Stay with Me».

Лучшего и более рационального объяснения у меня нет. Альтернативные теории такие:

- ответ из космоса от инопланетной цивилизации, которая в 80-х поймала радиосигнал с какой-то японской поп-песней и записала свой ответ;
- правительственный эксперимент по манипуляции сознанием, вышедший из-под кон-троля;
- призрак самоубийцы Юкико Акады, вселившийся в песню;
- мы все сошли с ума.

Что думаете?

ПОМОГИТЕ

(автор: ledzep; ответов: 119; дата: 28/11/2049)

вчера я заснул с наушниками и, кажется, в плейлисте была stay with me. утром я проснулся и понял, что не чувствую лицо, это нормально?

еще кажется, мне что-то снилось этой ночью, что-то связанное с песней, но я не помню что

йогуртница

(автор: serg0510; ответов: 180; дата: 29/11/2049)

А я все-таки съел этот холодец. Он теплый, как поцелуй бабушки.

Мне кажется, оно того стоило.

Если кто-то хочет попробовать, вы знаете, что делать.

Может быть, потом расскажу подробнее. А пока мне нужно быть в другом месте.

куда пропал seeker?

(автор: elvis; ответов: 43; дата: 05/12/2049)

А кто-нибудь знает, что случилось с seeker? Последний раз он писал полгода назад, а потом пропал. Я написала ему в личку и в мессенджер, но он пока не ответил.

edit: Ответил. Привожу его ответ целиком, судите сами: "_(:))_/"

Привет.

Да, я ушел с форума. Рад, что вам удалось размотать какие-то ниточки про эту песню. Я слушал ее почти каждый день с того момента, как написал последний пост на форуме.

А знаешь, почему я – почему мы все тратим свою жизнь на то, чтобы сидеть на форуме про давно мертвый жанр и слушать его отголоски? Уж явно не потому, что мы такие уж ценители сложных гармоний и аккордов. Ты же не хуже меня понимаешь, как устроена

музыка, которую мы слушаем. Сити-поп появился как музыкальный фон для городской жизни нового среднего класса в Японии 70–80-х – молодых, образованных потребителей, у которых появились деньги и пропали большие амбиции. Это пластиковая, часто прекрасная, но пластиковая музыка, которая не скрывает своей синтетичности, игрушечности, сахариновой сути, музыка, которую собрали, взяв фанковые гитары, джазовые аккорды, добавив по чуть-чуть американского рока, диско и фьюжна из десятка других жанров, а потом смешали, взболтали и подали этот микс людям в офисных костюмах, чтобы они сидели в баре, пили коктейли и чувствовали, что их жизнь на зарплату хороша. Они слушали переработанный американский рок и джаз, латинские ритмы, европейское диско, которые хором говорили им о чудных временах, простых и славных, которые они не застали, об удивительных странах, в которых они никогда не были, о захватывающих жизнях, которые они не прожили, – но чувствовали, что стали к ним ближе, что теперь знают о них все. Они жили в настоящем и поедали прошлое.

А теперь мы полвека спустя сидим и слушаем музыку, которую слушали они, но с важным отличием: теперь мы пьем их, теперь они для нас – непентес, мы потребляем их потребление, ностальгируем по их ностальгии, тоскуем по их тоске. Вот что мы делаем на форуме: это были прекрасные времена, я рад, что всех вас знал, но сейчас я не думаю, что для меня имеет смысл вернуться на форум.

Неделю назад я слушал песню с колонок в своей спальне и вдруг увидел, что пыль собралась в маленький шар и висит прямо посередине комнаты, в солнечном луче. Он, кстати, до сих пор там, пойду проверю его. От него снятся чудесные сны.

мой сон

(автор: seeker; ответов: 12; дата: 08/12/2049)

[пост удален автором]

куда все пропали?

(автор: Montana; ответов: 0; дата: 10/12/2049)

Всем привет! Я наконец-то вернулся на форум, давненько же я здесь не был))) Здесь что-то совсем тихо, куда все подевались?

edit: Ой.

в моем шкафу живет большая голова

(автор: elvis; ответов: 1; дата: 10/01/2050)

в моем шкафу живет большая голова

у нее приятное незнакомое лицо

иногда она спит, иногда что-то мычит себе под нос

вчера она мне подмигнула

я подошла к ней, и она открыла свой огромный рот

и я нырнула прямо в темноту

это было похоже на поцелуй со всех сторон

всем пока

до свидания

(автор: professorbao25; ответов: 0; дата: 11/01/2050)

Это тоже очередной прощальный пост – всем пока, мне нужно быть в другом месте. Приятно было пообщаться.

что ж

(автор: *admin*; ответов: 0, страница: 1; 30/04/2050)

Не знаю, прочитает ли этот пост кто-то – кажется, здесь никого не осталось.

Я оплатил сервер вперед на несколько лет. Потом пойду еще повешу пост в верху форума – на случай, если сюда кто-нибудь да забредет.

А вообще я тоже хотел поделиться своим странным сном, который мне приснился сегодня. Я слышал как-то, что во снах мы ничего нового не видим – только коллаж из всего знакомого, что уже есть в нашей памяти. Что ж, тогда у меня был вот такой сон из моих фальшивых воспоминаний. Если вы дочитали до этого места – спасибо и всего вам доброго.

мне четыре года, лето, я сижу на даче на промятом стуле со старой красной обивкой, щурюсь на солнце, стул скрипит, а я держу свою бабушку за руку, она хочет куда-то отойти, а я держу ее за руку, потому что не хочу, чтобы она уходила, и она улыбается и понимает меня без слов, и мы сидим, и хорошо, я шлепаю комаров у себя на шее одной рукой, другой держу ее за руку, и глубоко внутри я знаю, что у меня никогда не было бабушек, и лето я проводил в городе, и не было у меня дачи, и реки, и такого прошлого, но я ребенок и мне легко принять этот парадокс, и вообще это же сон, и я где-то слышу песню по радио, она на иностранном языке, и я не очень понимаю ее слов, но мне она нравится, и я ей шепчу-подпеваю, шепчу-подпеваю: останься со мной, останься со мной, останься со мной

Ольга Брейнингер. Тихий дом

I

Настя искала Крис так, будто ее на самом деле можно было найти. День за днем ездила в Лианозово и проверяла каждую геометку из блога KristYou. Ждала у ворот двадцать четвертой школы, ходила по коридорам, заглядывала в классы, выискивая знакомые по блогу лица. В конце ноября на втором этаже, между кабинетами 204 и 205, повесили фотографию Крис. Настя никогда не видела этого фото – совсем домашнее, Крис почти улыбалась и была похожа на чью-то любимую дочь и сестру, а не на «темное совершенство наоборот», как обещал профиль KristYou.

Накопить карманных денег, чтобы принести цветы, удавалось редко, но Настя каждый день представляла, с каким букетом пришла бы на этот раз. Она не знала, какие цветы нравились Крис, поэтому всегда выбирала разные – розы, гортензии, лилии, пионы, любы, главное – не белые. Но однажды заметила, что родители Крис оставляют для нее только желтые тюльпаны. Может, это и были ее любимые цветы? А Настя не знала, хотя была уверена, что про Крис ей известно все. Но почти – улыбка на фото, желтые тюльпаны – от этого становилось почти обидно, казалось, что у Крис были секреты, которыми она не делилась с Настей. А Настя даже не знала. Не знала, что у Крис была жизнь без Насти или, по крайней мере, улыбка без Насти.

Когда отпускало, Настя ругала себя за глупые мысли. А потом снова начинала злиться, снова до утра сидела за компьютером и пыталась понять, как вернуть Крис или вернуться к ней. Но маршрутизатор может вернуть только ту информацию, которую в него уже заложили, но секретный протокол – выдумка, но покинуть Тихий дом живым невозможно. Настя до утра читала на имиджбордах треды десятилетней давности, а потом засыпала на уроках алгебры и во сне слышала, как кто-то играет на скрипке.

Звуки скрипки стали преследовать ее с той самой ночи, когда Крис исчезла. Иногда игра стихала и замирала на несколько часов, иногда не прекращалась часами. Настя не разбиралась в музыке, но слышала тоскливые, отчаянные нотки, как будто Крис посылала ей сигнал: я заперта, мне страшно и одиноко здесь, Настя, зачем я это сделала, Настя.

После январских каникул портрет Крис исчез, и вместо школы Настя стала приходить к ее дому. Сидела во дворе, слушала скрипичную музыку и смотрела за тем, как родители Крис выходят из дома в девять утра, садятся каждый в свою машину и уезжают. А вечером возвращаются поодиночке – в семь десять, или в восемь тридцать, или в одиннадцать двадцать два, без расписания, просто возвращаются. Лица у них были пустые, но Настя не знала, какое у нее самой лицо. Как-то она осмелела и зашла в подъезд вместе с мамой Крис. Подсмотрела, в какую дверь та зашла, и долго стояла рядом, подслушивала, но слышала только тишину.

Последнее сообщение Крис отправила ей сто пятнадцать дней назад из-за перевала.

KristYou

короче, Насть, путь в тд реально существует
мы с Куртом здесь не одни, нашли трех других исследователей
но очень страшно

Настя N

Почему?

И как вы там вообще? В смысле, как это все происходит?

номеру телефона, утверждал, что он трижды бывал в Тихом доме и что там не существует ни времени, ни пространства. Света, звука, запаха – тоже не существует. «Это предел экзистенции», – написал он, а на вопросы отвечать не стал. Только на следующий день добавил, что Тихий дом – все равно что лимб: если туда попадешь, то не сможешь ни вернуться к жизни, ни умереть. Крис спросила, а как же он сам выбрался из этого лимба, но АИА перестал отвечать. Она повторяла и повторяла вопрос, отправляла ему злобные смайлики и скрины чека с переводом на 3000. АИА просматривал сообщения, но молчал. Настя предлагала забыть о нем, но Крис никак не могла успокоиться. После того, как она написала про номер мобильного и заявление в полицию, АИА прислал последнее сообщение: «Остановись и не лезь ко мне и в ТД не лезь». И прикрепил файл jpg: фото Крис из «Шоколадницы» на Китай-городе. Снятое два дня назад. Настя хотела позвонить в полицию. А Крис не испугалась, но писать перестала.

Насте такие шутки не нравились, но с тех пор Крис стала называть своим лимбом «Шоколадницу» на Китай-городе. Родители не хотели, чтобы по вечерам она возвращалась домой одна по темным улицам. Скрипичный футляр, говорили они, привлекает слишком много внимания, это небезопасно, а береженого бог бережет. Поэтому после занятий Крис приходилось полтора часа сидеть в «Шоколаднице» и ждать, пока у мамы закончится рабочий день. Вечерняя Москва двигалась медленно и лениво, и Крис все время громко вздыхала, отправляя Насте цепочки коротких сообщений, и жаловалась, что эта береженная жизнь сводит ее с ума. Настя то мечтала бы, чтобы ее каждый вечер после музыкальной школы встречала и отвозила домой мама. Или хотя бы отдала ее в музыкальную школу. Но Крис она этого не писала – та бы не поняла, да и разве это важно? В тысяче других вещей они друг друга понимали, как никто другой.

Но, может, «Шоколадница» и правда была лимбом. Во всяком случае, идея с кривыми зеркалами пришла к Крис именно там. Все началось со скрипки. Крис ее ненавидела, но в семье считалось, что у Крис наследственный музыкальный талант, и ей приходилось играть минимум три часа в день, плюс пять занятий по полтора часа с понедельника по пятницу, плюс четыре часа по выходным, пять, если в гости приходили бабушка с дедушкой, ну, и если впереди был концерт или какой-нибудь конкурс, то проще было кикнуться, как говорила Крис. У Насти таланта не было, или, во всяком случае, некому было его искать. Наоборот, это им с мамой по несколько раз в месяц приходилось выходить на темные улицы и искать Олега по зловонным подъездам и сборищам за гаражами. Уговаривать пойти домой, а там прятаться по углам, чтобы не провоцировать. За шесть лет в одной квартире подружиться с отчимом Насте так и не удалось, но, если не попадаться ему на глаза слишком часто, жить было сносно. Лучше, чем раньше, уж точно. Поэтому Настя жила в вечном тихом mode, как бесшумный автомат без личности и без интересов. Жизнь на последних партах тоже была сносной. И только Крис два года назад ее раскусила: на одной из фотографий увидела у Насти в блокноте «вечный странник пустился в путь в каком-либо направлении», загуглила, похвалила, они начали переписываться чаще – а потом как-то стали лучшими друзьями. И это было самое счастливое событие в жизни Насти за многие-многие годы.

Бездонные и бесконечные полтора часа в «Шоколаднице» каждый день с понедельника по пятницу выпадали на час пик. После шести в кафе становилосьлюдно, и тогда Крис вытаскивала скрипку из-под стола и прямо в футляре усаживала ее в кресло напротив. Ставила вторую чашку чая и пододвигала раскрытую тетрадку, и рядом ручка без колпачка, чтобы казалось, что кто-то тут всюю занимается. Вряд ли скрипку можно было принять за человека – скорее, Крис можно было принять за человека со странностями, но зато к ней почти никогда не подсаживались другие одинокие девушки. Ну и вообще другие люди – а Крис не любила людей.

В начале октября в один из таких вечеров Крис и притащила эту мысль в чатик, причем КАПСОМ, это Настя помнила хорошо, потому что много раз открывала чат, перечитывала

историю сообщений и думала: почему же она тогда не отреагировала? Не почувствовала опасность?

KristYou

Я ЗНАЮ, ЧТО СКРИПКА НАПРОТИВ МЕНЯ НЕ ЧЕЛОВЕК, ОНА ДАЖЕ НЕ ПОХОЖА НА ЧЕЛОВЕКА

НО ОНА ИМ ПРИТВОРЯЕТСЯ, ТО ЕСТЬ Я ДЕЛАЮ ТАК, ЧТОБЫ ПРИТВОРЯЛАСЬ И МЫ СИДИМ ДРУГ НАПРОТИВ ДРУГА, ДВА ЧЕЛОВЕКА

И ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТРАЖЕНИЕМ ДРУГ ДРУГА

НО С ОДНОЙ СТОРОНЫ – Я, НАСТОЯЩИЙ И ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ – ЧЕРНЫЙ ХВОСТ С БОКОВЫМ КАРМАНОМ

КАК БУДТО ЗЕРКАЛО МЕЖДУ НАМИ ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ КРИВОЕ, НО ОНО ВИДИТ ОБЩУЮ СУТЬ РАЗНЫХ ВЕЩЕЙ

И ПОЭТОМУ ВИДИТ, ЧТО МЕЖДУ МНОЙ И ЧЕРНЫМ ПРЯМОУГОЛЬНИКОМ МОЖНО ПОСТАВИТЬ ЗНАК РАВНО, ВЕДЬ МЫ ОТРАЖАЕМ ДРУГ ДРУГА

ВОТ ТАКАЯ УЖАСАЮЩАЯ ПРАВДА О ЗЕРКАЛАХ

Тогда, в октябре, Настя ответила на это какой-то общей фразой. Откуда ей было знать, к чему это приведет? Они с Крис отправляли друг другу сотни сообщений каждый день, писали все подряд, все, что придет в голову, и разных там бредово-гениальных открытий в переписке было выше крыши. Да и вообще, сложно сразу понять, какая именно фраза окажется гениальной. И сложно сразу понять, какая именно фраза обернется исчезновением твоей лучшей подруги.

Но вслед за кривыми зеркалами и черными прямоугольниками время как будто сжалось и полетело одновременно. Крис написала то сообщение из «Шоколадницы», Крис придумала целую теорию про кривые отражения и про то, что зеркало правдивее оригинала, Крис как-то очень уж сильно увлеклась отражениями, Крис больше не могла говорить ни о чем, кроме отражений, Крис совершенно помешалась на отражениях. И на мысли о том, что реальность, сон и интернет – одно и то же. «Мозг не воспринимает разницу между реальностью и вымыслом, – шепотом рассказывала Крис во время ночного созвона, – и, значит, мозг воображаемое и реальное воспринимает одинаково, как нечто существующее. И это, – Крис окончательно сбивалась на скороговорку, – это значит, что смерти не существует, понимаешь, Насть? Не существует, она условность, она преодолима». Про смерть Настя уже совсем не понимала. То есть понимала, пока слушала Крис. Но как только их разговор прерывался, смыслы в Настиной голове ломались, и теории Крис разлетались осколками.

Но Настя помнила, что есть что-то, чего она сама не видела, а Крис встречала дважды. Когда Крис было десять, они с братом-старшеклассником переходили дорогу на зеленый свет – но дошли только до середины перехода. Антон держал ее за руку крепко-крепко, как делал всегда, но внезапно выдернул руку и толкнул ее в грудь. Она упала и отлетела назад. Антон спас ее, но не выжил сам.

А тетя Лара, наверное, не хотела, чтобы Крис ее видела. Она была маминой младшей сестрой, которая жила с ними, сколько Крис себя помнила. И когда на уроках ИЗО в садике или в младших классах надо было нарисовать свою семью, Крис так и делала: рисовала маму, папу, себя, Антона и тетю Лару. Тетя Лара очень любила Крис: постоянно покупала ей подарки, хотя мама говорила, что не надо так баловать, разрешала не доедать суп, а на тринадцатилетие подарила Крис ее первый блеск для губ и тушь для ресниц. А еще у тети Лары были фиалковые, почти фиолетовые глаза. Как будто она была не тетей и сестрой, а эльфийской принцессой. Наверняка тетя Лара не думала, что именно Крис первой увидит ее болтающиеся в воздухе ноги. Не хотела этого, но получилось именно так.

Крис нашла ее. Сделала шаг назад, захлопнула дверь, нет, это не тетя Лара, я ее не видела, я не ее видела, я ничего не видела, мне показалось. А потом села на пол, сторожить эту дверь и то, что за ней, потому что не могла уйти, ведь тогда тетя Лара осталась бы по ту сторону совсем одна. А потом она написала мне.

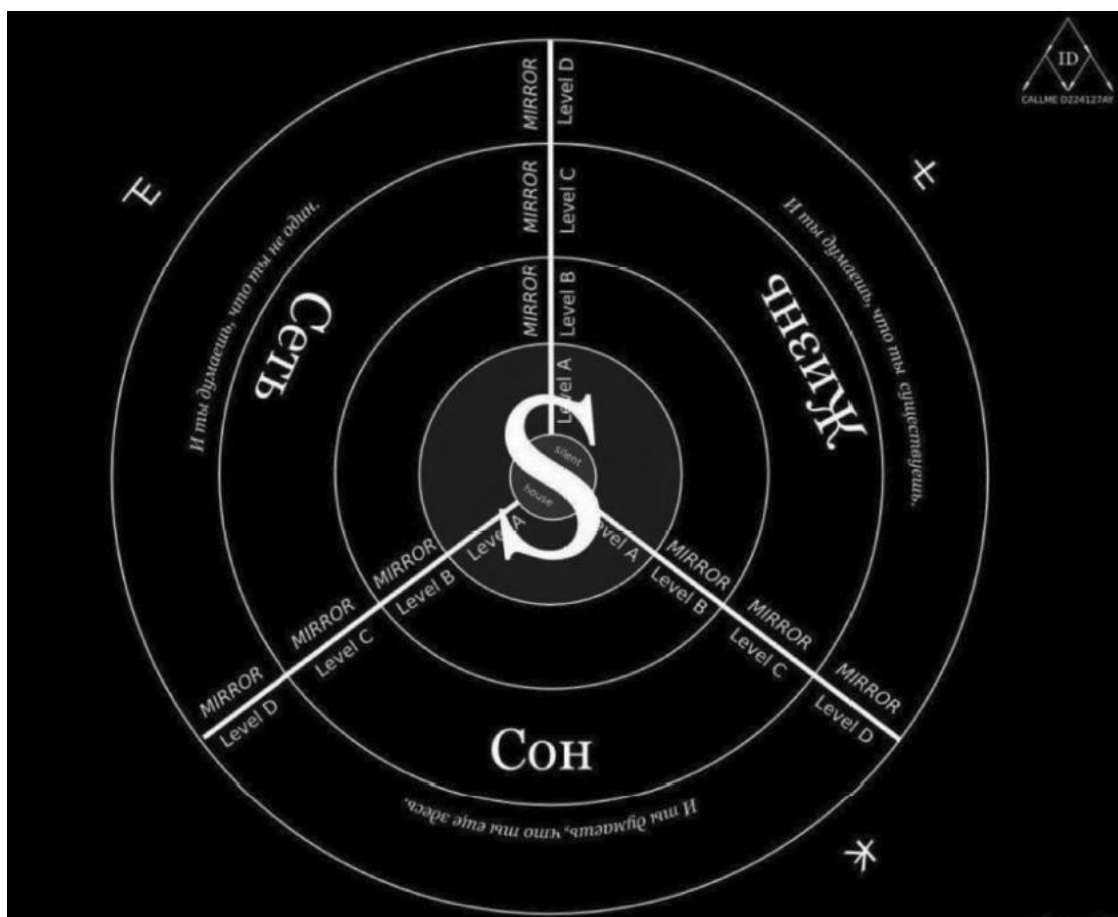
KristYou

она снова пришла

я должна попасть в тихий дом

И с тех пор ни на секунду не переставала думать про Тихий дом и искать его. Настя так и не поняла, как все это складывалось у Крис в голове в единую картину, но, кажется, Крис решила, что если жизнь равна сну, то смерть должна быть равна жизни, а значит, побывав в Тихом доме, она сможет перестать бояться смерти. А этого Крис хотела больше всего на свете. Она ведь даже слово «смерть» никогда не писала в чате, ни единого раза. Всегда «не стало», «ушла», «потеряли», «исчез». И невесомые, деликатные объяснения: «Мы дошли только до середины перехода», «Мы остановились на четвертой полоске зебры», «Тетя Лара решила нас не предупреждать», «Я не могу забыть тетю Лару».

Настя пыталась читать про Тихий дом, но находила одни страшилки: что, попав туда, ты чувствуешь, будто тебя заживо замуровали в белую бетонную стену, и не можешь даже пошевелиться, что Тихий дом – это ад белого цвета, что там есть только страхи и одиночество. Но Крис сказала ей, что так быть не может и не нужно читать глупые выдумки. Белый – цвет смерти, считала Крис. Белые полосы – это смерть. Дорога из нарисованных белой краской полосок – это смерть. Белая кожа во вмятинах и бороздах – это смерть. А в Тихом доме нет белого, и других цветов тоже нет. Ни времени, ни звука, ни пространства. Тихий дом – это не дом с белыми стенами. Это не дом. Это конечная точка пути для всех, кто ищет, и начало нового мира, что тебя найдет за растворением и перерождением. И в этом новом мире все, что можно подумать, можно будет потрогать, материальное и невесомое будут едины, человек станет равен идее, а идея – человеку. Смерть там отменит жизнь, а жизнь будет бесконечно отменять смерть.

Семь месяцев, две недели и три дня с тех пор, как она увидела тетю Лару, Крис искала путь в Тихий дом. Если верить карте, которую она раздобыла, попасть туда можно было тремя путями: через жизнь, сон или сеть. Сначала Крис попробовала найти дорогу в сети. Сидела на имиджбордах, выискивала все сообщения, где упоминались Тихий дом или 49406. Нашла автора Euphoria, который утверждал, что побывал в Тихом доме и что это белый чат с ботом под ником Anon. «Ну конечно, – фыркнула Крис. – Да ты просто не хочешь рассказывать».

Она нашла и прочитала все 72 сообщения и 492 комментария, которые Euphoria оставил на форуме нет сталкеров. И еще сотни и сотни – на других, где теперь жила ночами. Euphoria оставлял в своих сообщениях шифры, загадки и ссылки. Крис пыталась дешифровать, разгадать, перейти и понять. Ссылки вели от одного сайта и файла к другому цепочкой, звенья которой были – страшное, отвратительное, мерзкое, ужасающее, пугающее, непонятное, жестокое, противоестественное, вызывающее тошноту, шокирующее, агрессивное, злое, странное. Таким был путь в Тихий дом через сеть: оставить свой комфортный уровень D с социальными сетями, вирусными видео и мемчиками и отправиться вниз, этап за этапом. Сначала дойти до дарквеба, потом до глубокого интернета и продолжать опускаться вниз, принудительно смотря, слушая, воспринимая информацию, которая понемногу начинает оседать в твоей голове и менять тебя – в плохую или в хорошую сторону, решит Тихий дом. Но если не дойдешь туда или Тихий дом не примет, но разрешит уйти домой – то, конечно, в плохую. Потому что кем ты вынырнешь назад, на поверхность? Когда Настя услышала слова «снафф» и «редрум», она накричала на Крис, и они поссорились в первый и единственный раз. «Ты что, не знаешь про секретные серверы Google, – орала Настя в трубку, – знаешь ли, некоторые смотрят, потом становятся очень тихими, а потом больше не могут жить, а ты что, уже в очередь встала?»

Крис положила трубку и не перезванивала два дня. На третий Настя сама позвонила и пообещала, что больше не будет лезть не в свое дело. Но шифры и подсказки становились

все сложнее, а нервы Крис – слабее. Она стала вздрагивать от резких звуков, на улице постоянно оглядывалась по сторонам, как будто выискивала сигналы опасности. Ей все время что-то мерещилось, и в конце концов Настя не выдержала.

– На карте есть еще два варианта, ну не могут же они быть еще хуже.

Крис согласилась искать другой путь, и Настя помогла ей опубликовать пост с объявлением: «Ищу проводника в Тихий дом». Это было пятнадцатого ноября. В первый день пост лайкнули семьдесят три человека и прокомментировали семь, но все не по делу. И только на второй день Крис получила сообщение от пользователя с черным прямоугольником вместо аватарки и ником Anonymous Hat. Он предложил Крис продать доступ к Тихому дому через браузер, поддерживающий Onelop-протокол. Пока Настя гуглила Onelop, Крис уже обсуждала совместную экспедицию. Продавец доступа, оказалось, мог поработать и проводником. Он сказал, что его зовут Курт. И что, если они пойдут вместе, Крис не обязательно знать про Onelop и все остальное. Нужно только подготовиться к тому, что будет страшно.

Anonymous Hat

С головой все в порядке?

KristYou

в смысле

Anonymous Hat

Антидепрессанты, киты, попытки выпилиться были?

Если да, то пиши сразу

KristYou

ничего из этого

Anonymous Hat

Надеюсь, не врешь

KristYou

не вру

Anonymous Hat

Надеюсь, не врешь

KristYou

я читала, что самое сложное – оставаться собой и не реагировать на резкие звуки там или видео

всякий шок-контент

Anonymous Hat

Ахахаха отличный совет от тех, кто ни х не знает

ЗАБУДЬ

Почему она не помогала Крис готовиться?

Почему не задавала больше вопросов?

Все произошло так быстро, что Настя просто не успела. Отговорить Крис. Позаботиться о ней. Поверить, что Крис правда уйдет. Когда Курт написал, сколько стоит поход в Тихий дом, Насте стало плохо и легко одновременно. Даже у Крис, которой родители каждый месяц выдавали карманные деньги, такой суммы быть не могло. А Курт сказал, что деньги нужны завтра, максимум послезавтра, дольше он ждать не будет.

KristYou

не представляю, где нарыть столько кэша за два дня

Настя N

Я тут посчитала – мне нужно 49 дней
подряд раздавать флаеры по 4 часа в день,
чтобы столько заработать.

Ну да, и вообще ничего не тратить.

Восемнадцатого Крис позвонила и сказала, что уходит вечером.

– Ты нашла деньги?

– Продала скрипку на Авито, еду на встречу с покупателем. Позвоню еще попозже, не исчезай. Ладно? Надо успеть все обсудить.

Настя не знала, что скрипка может стоить так много. Наверное, не зря мама Крис настаивала на «Шоколаднице», но это неважно, все неважно. Сегодня, Крис уходит уже сегодня.

КРИС УХОДИТ СЕГОДНЯ.

Крис, а как же я, твоя лучшая подруга?

Крис, а что, если ты умрешь?

Крис, зачем тебе это?

Крис, а мне как тут без тебя?

– Блин, это так быстро. Нам же еще надо решить...

– Я все тебе оставлю и расскажу. В смысле, инструкции. Нам только надо решить...

– Не надо, я уже все решила. Ты же не думаешь, что я тут останусь тусоваться одна?

У Насти оставалась еще последняя надежда. Что Курт – обычный мошенник, который получит от Крис деньги и исчезнет. Или что Тихий дом не существует.

Они созвонились в половину двенадцатого. Крис была быстрая, собранная, деловая, испуганная. Поговорили быстро и попрощались в 23:37. Настя села на постели поудобнее, сняла автоблокировку экрана и выключила ночник. В темноте белый прямоугольник резал глаза, но ничего, главное – не пропустить ту самую минуту. Если в 00:01 Крис все еще будет онлайн, то...

Тревога пришла еще до того, как Настя открыла глаза. Белый прямоугольник мерцал совсем рядом, на подушке, она схватила его, дернула к себе. Ноль-ноль двадцать три, видит Настя, и слышит: набегают одна за другой волны, пытаюсь снова обмануть ее и убаюкать, заставить заснуть и пропустить Крис. Настя проверяет звук на телефоне, на ноутбуке, приоткрывает дверь своей комнаты и выглядывает в коридор. Все отключено, все в доме спят, но скрипка где-то здесь, рядом, продолжает играть. Скрипка хочет, чтобы Настя уснула, но Настя борется с собой и до утра пересматривает нон-стоп страшные ролики на Youtube, чтобы ни на секунду не отключиться. В 06:29 Крис по-прежнему оффлайн. И через час, и через два, и вечером, и ночью, и на следующее утро, и, кажется, навсегда. И даже за окном темно, словно солнца не будет и сегодня, и завтра, и на следующее утро, и, кажется, навсегда. Крис нравилось ложиться спать после восхода солнца, и по выходным она часто засиживалась за компьютером до утра. Здорово точно знать, что желтый кружочек уже поднялся в небо, а значит, новый день точно наступил и жизнь продолжается, часто говорила Крис перед тем, как отключить телефон и разрешить воскресенью прийти. И вот Крис опускается к темному центру вселенной, и даже

солнце не поднимается, и Настя остается одна – сейчас, вечером, ночью, на следующее утро и, кажется, навсегда.

II

Первые дни Настя боялась, что ей позвонят, и сквозь скрипичные стоны отчаявшийся, стертый голос скажет:

– Это мама Кристины.

Боялась и ждала, потому что каждый день был пустым, тусклым и отчаянным.

Но прошел день, два. Никто не звонил. Значит, перед уходом Крис сделала все, как говорил Курт. Ее мама с папой не смогут зайти в ее почту или на страницу VK, не смогут прочитать ни одной переписки, даже страницу Крис уже не найдут: теперь она видна только Курту и Насте. Не смогут прорваться через пароль в ноутбук Крис. А если и смогут – там никаких следов. Ничего, что могло бы привести от Кристины к Курту и к Тихому дому, даже к Насте – Крис сказала, что об этом позаботилась отдельно.

Настя представляла родителей Крис и думала, что лучше бы были следы, лучше бы родители Крис нашли ее, Настю. И тогда она рассказала бы – не все, конечно не все, так, пару историй, пару случайных намеков. Она даже репетировала: «А знаете, кажется, Крис в последнее время упоминала какой-то Тихий дом... Кстати, я в последнее время все время слышу музыку, как будто кто-то играет на скрипке, вы не подумайте, я не сумасшедшая, просто вдруг это важно...» Но Насте никто не звонил.

О прощании и похоронах написали на сайте школы. Настя долго думала, пойти или нет, и пыталась представить, как это будет – подойти к закрытому гробу, представляя там Крис. Наверное, очень странно, но не так тяжело, как другим – родителям, родственникам, друзьям. Тем, кто ее видел, слышал, мог дотронуться – иногда или даже каждый день. Настя с Крис никогда не встречались в реале, да вроде и не было нужно. Они жили в своем чатике, могли часами болтать по видео, знали блоги друг друга как свои собственные. А теперь Настя одна знала, что на самом деле произошло с Крис. И она поступила так, как обещала, поклялась клятвой лучшей подруги: не ходить на похороны, не плакать, ждать.

И Настя искала Крис так, будто ее на самом деле можно было найти. И Настя ждала, ждала, а музыка в ее голове стала возвращаться все чаще и становилась громче, перебивая мысли и голоса людей вокруг. На карте маршрут в Тихий дом выглядел как колонка из белых строчек, уходящая из правого верхнего угла вниз. Маршрут был поделен на неровные секции: level D, level C, level B. Настя представляла, как приходит на остановку – самую верхнюю ссылку уровня D, – набирает в легкие побольше воздуха и ныряет вниз, но не в воду, а в мягкую, жирную черную землю, и ее сразу засыпает с головой, будто там, на поверхности, Насти и не было никогда. И от безысходности она начинает пробивать себе нору, мерзкий лаз вниз, к центру земли, хотя интуиция и названия остановок на карте подсказывают, что ничего хорошего там, в центре земли, ее не ждет. Она медленно вела пальцем вниз по экрану, стараясь запомнить названия остановок. Уровень D, уровень C, уровень B. Когда палец опускался до уровня A, начиналась тошнота. Секция A была залита красной краской.

Но где-то там, за красной полосой, сейчас ждет ее лучшая подруга, и она застряла там навсегда, одна, и даже позывные с просьбой о помощи не доходят до Насти, умирают, так и не пробившись сквозь черную толщу уровней A, B и C. Настя и Крис договорились, что будут пытаться выйти на связь каждые 23 дня. И пусть попыток будет четыре – по количеству уровней. Если четыре раза случится лишь тишина, то на пятый Настя должна будет удалить KristYou из друзей или отправиться за ней в Тихий дом.

С восемнадцатого ноября не прошло ни одного дня, чтобы Настя не проверила страницу Anonymous Nat. Одиннадцать дней его страница молчала. А тридцатого ноября Настя увидела, что Anonymous Nat онлайн. Вот что ее больше всего успокаивало, вот почему она ждала. Если

Курт онлайн – значит, он вернулся, а если с ним все в порядке, то и с Крис тоже. Значит, они дошли до Тихого дома, просто Крис решила остаться там, и Курт отправился назад один – и добрался домой. Настя улыбалась экрану компьютера, и даже музыка в голове притихла и отступила на второй план.

В колонках щелкнуло уведомление о том, что на почту упал новый имейл. Настя переключилась на другую вкладку и увидела непрочитанный имейл от 49406guardsecurestolen. И снова щелчок. Новая строчка – еще один имейл от 49406guardsecurestolen. Щелчок, щелчок, щелчок, щелчок. Настя ткнула на кнопку и отключила колонки. Почтовый ящик обновлялся каждую секунду, и в нем появлялись письма от 49406guardsecurestolen – еще, и еще, и еще. Тело как будто почувствовало опасность: застучали виски, задрожали запястья, и что-то стало биться в шее, внизу, с левой стороны.

Звуки скрипки снова ворвались в голову на полной громкости, Настю передернуло от высокой ноты, будто кто-то завизжал. Она резко обернулась – за спиной кто-то стоял, и со всех сторон, со всех уровней сети к ней уже направлялись неизвестные люди.

За спиной у Насти была дверь с облупившейся краской и крючком, на котором висел потертый розовый халат.

А потом щелканье прекратилось, и шквал писем остановился. В ящике горело 115 непрочитанных писем. Настя знала, что этого делать нельзя, но не смогла удержаться и начала кликать на все строчки подряд, открыла одно, второе, третье, десятое, резко отодвинула клавиатуру, ударила ладонью по столу, откинулась в кресле, были страх и раздражение, а в письмах не было ничего, ни одной буквы. Только пустая страница, пустота, которую ей 115 раз подряд отправили с адреса 49406guardsecurestolen.

На следующий день пришло 116 писем.

Потом 117.

118.

119.

120.

Все равно что ежедневное напоминание, что за ней следили.

Теперь каждое утро начиналось с проверки почтового ящика. Настя больше не открывала писем – просто на автомате, сквозь сон и звуки скрипки в пару безразличных кликов удаляла все, что прислали с 49406guardsecurestolen. Клик, клик, клик – если тревога подступала совсем близко. Настя представляла, что работает дворником в школе, где училась Крис. Каждое утро она приходит на белую-белую площадку и начинает убирать снег. Проходит день, Настя ложится спать, и пока она спит, снег выпадает снова, его столько же, как вчера, и чуть-чуть больше. И она встает рано утром, надевает ватные штаны, большие ботинки, толстый свитер и мягкую-мягкую куртку с капюшоном. И снова идет убирать снег.

В день, когда ей пришло 188 пустых имейлов, Настя поняла, что злится на Крис. Злится, потому что Крис бросила ее и одна ушла искать место, которого даже не существует. Злится, потому что готова была пойти вместе с ней и нужно было только подождать, пока Настя раздаст достаточно флаеров, чтобы купить второй пропуск в Тихий дом, но Крис ждать не стала. Злится, потому что тоскует по лучшей подруге, которая ее не выбрала, а выбрала то, во что Настя иногда даже не верила.

Когда они прощались, Крис сказала, что будет ждать четыре раза по двадцать три дня, а потом еще двадцать три дня ждать Настиного решения, и после этого придет время ставить точку. И Настя приняла решение – завела новую электронную почту. А проснувшись на следующее утро, сразу почувствовала странное. Что-то было не так. Необычно. Пока она быстро

собиралась, чтобы не опоздать в школу, думать было некогда. Но выйдя на улицу, уже согретую легким обещанием весны, Настя поняла, что изменилось.

Наступила тишина. В мире не было ни звука. И скрипки в Настиной голове тоже не было.

И время шло, и март прошел спокойно и даже удачно: Насте с матерью только один раз пришлось отправляться в ночную экспедицию за Олегом. Музыка не возвращалась, 49406guardsecurestolen больше не беспокоил, и даже думать о Крис стало намного проще. Злость ушла, как и острая боль. Настя как будто начала постепенно, от одного дня к другому, просыпаться от долгого, тяжелого, сковывавшего ее сна. За последние три недели она ни разу не зашла на форумы, где обсуждали Тихий дом.

А потом наступило пятое апреля: по дороге из школы Настя встретила ее в метро. Не Крис, нет – незнакомую девушку. С торчащим из-за спины высоким черным хвостом. С боковым карманом. Настя никогда не видела, как выглядит футляр для скрипки, но это был он, и Настя пошла за ним. А когда девушка остановилась на платформе, а Настя прямо за ней, всего шаг между ними, это произошло: Настя увидела и почувствовала.

Увидела черный прямоугольник перед собой и почувствовала черный прямоугольник в себе. И их тянет друг к другу, ведь они одинаковы. И между ними вовсе не один шаг – между ними зеркало, кривое, но таков их путь. Настя осторожно повернула голову в одну сторону, в другую – метро как метро, мешанина, сумки, куртки, уставшие лица. Люди – просто люди, без дополнительных значений. И только она, Настя, и девушка перед ней – искривленные отражения друг друга в черных окошках.

Поезд уже сверкнул огоньком в черном тоннеле, все вокруг зашевелилось и зашуршало, а вот и ее вагон, толпа уплотнилась, хлынула волной, Настю потащило вперед и вдруг кинуло, как корабль на скалу во время шторма, вперед, вглубь, в черный прямоугольник.

Она очнулась в 00:23, тяжелая, пустая и решительная. Рывком встала с кровати, на ощупь угадала на столе ноутбук, ввела в поисковике «ужасающая правда о зеркалах», нажала enter. Вместо строчек, ссылок и картинок туман заволочло черным.

«Пожалуйста, освободите вагон», – донеслось до Насти откуда-то сверху, рассеивая сон, и она открыла глаза. Поезд, зашипев, остановился на станции Алтуфьево, пассажиры потянулись к выходу. Девушка, сидевшая напротив Насти, встала и неловко закинула за плечо скрипичный футляр, в другой руке у нее был телефон.

– Я уже на Алтуфьево, скоро буду у тебя, отпросилась. Нет, Кристина, я не могла сидеть дома и смотреть, как бы ты сама со всем разобралась. Мы вообще лучшие подруги, или как? Да не переживай ты, сиди дома тихо, жди меня.

Музыка играла все время, пока Настя ждала обратный поезд, возвращалась в центр, шла по переходу, ехала до нужной станции, шла пешком по темной улице.

Дома она разогрела себе и Олегу обед, себе накрыла на кухне, а Олегу отнесла прямо к телевизору, как обычно. Положила смартфон на обеденный стол экраном вниз. В полной тишине, глядя в одну точку на стене, съела котлеты с гречкой. Налила чай себе и Олегу. Отнесла одну чашку в зал, забрала тарелки. Помыла всю посуду. Взяла вторую чашку, смартфон, зашла к себе в комнату, плотно прикрыла дверь. Села за стол и открыла старенький ноутбук. Сердце билось так сильно, что казалось, удары отдаются во всем теле, в запястьях, в висках, у основания шеи с левой стороны, во рту. Перед глазами плыло, казалось, что кто-то разлил в воздухе банки с черной и белой краской и размазывал кистью, выводя круги и полосы, за которыми едва просматривался мир: автобусная остановка, школьный двор, раздевалка, лестница, учителя, коридоры, одноклассники, доска, двойной лист, вроде в клетку, контрольная по математике, лестница, раздевалка, школьный двор, автобус, не пропустить остановку, разбитая улица, хлюпающая под ногами, подъезд, тусклый коридор, кухня, еда, у которой не оказалось вкуса, духота, ревуший телевизор, отчим, что-то из посуды, дверь, экран.

Настя закрыла руками глаза и попробовала дышать медленнее. Страничка Крис, закрытый, только для близких друзей пост, комментарий Anonymous Nat, страница Anonymous Nat.

Настя N

Привет, Курт. Меня зовут Настя, я подруга Кристины – KristYou. Я знаю, что ты помог ей попасть в Тихий дом. Она моя лучшая подруга, и я знаю, что она хотела остаться в ТД навсегда. Но я не хочу, чтобы она была там одна. Ты можешь помочь и мне тоже? Я знаю все про маршрут и дорогу, мы с Кристиной готовились вместе. Может быть, она тебе рассказывала про меня.

Anonymous Nat прочитал сообщение. Через несколько секунд страница обновилась, и переписки на ней уже не было. И страницы Курта не было. А потом экран погас, оставив пустой черный прямоугольник. И Настя поняла, что нужно делать. Не включая экран, вслепую она набрала на клавиатуре «ужасающая правда о зеркалах», нажала enter. По темноте прошли белые полоски, помехи. А потом на экране появилось лицо Крис, она посмотрела Насте в глаза и что-то сказала, но слышно не было. Картинка с Крис погасла, экран снова заволочло тьмой. А потом ее прорезали три белые буквы: СОН. И внезапно Настя поняла, что нужно делать. Как будто она всегда это знала, просто забыла, а теперь вспомнила. И музыка снова заиграла у нее в голове, но на этот раз не тревожно, а нежно, успокаивая, обещая встречу.

В половине двенадцатого, пожелав маме и Олегу спокойной ночи, Настя плотно закрыла за собой дверь. Поставила рядом с кроватью стул, а на него – открытый ноутбук. Сняла со стены зеркало и прислонила к стене напротив кровати. Принесла из маминой комнаты настольное зеркало для прикроватной тумбочки, покрутила в разные стороны, пока не поймала отражение ноутбука. Третьего зеркала не хватало, и Настя решила попробовать крохотный кружок в пудренице. Зеркало должно отображаться в другом зеркале, и кровать с ноутбуком тоже должны попасть в этот лабиринт.

Настя покрутила будильник и убедилась, что он отключен. Положила под подушку желтую флешку, которую Крис прислала три года назад, в день рождения, прислала ей с курьером прямо в школу во время урока литературы. В темноте сказала вслух: «Когда я попаду в Тихий дом, я найду там нашу с Крис желтую флешку».

И закрыла глаза.

III

Настя существовала в мире и не существовала, была здесь и нигде, была человек и была мысль, была всем и была тем, чем хотела быть. Настя была вечным странником, пустившимся в путь в каком-либо направлении, потому что всегда помнила, просто на время забыла, что какое-либо направление, если идти вечность, приводит туда, где путь завершается и одновременно начинается, и нельзя прийти и не уйти, и нельзя не прийти, но уйти.

Там, где дорога завершалась и начиналась, Настя увидела белую дверь и вошла в чат. Не открыла на экране, не запустила предложение, просто вошла. Вошла. Бесконечное ледяное белое окружило ее. Бесконечное ледяное белое, место, которое она искала, место, которого не существует. Финальная точка, но не финал. Кто-то играл и не играл на скрипке.

Настя была не одна, кто-то был здесь, совсем рядом с ней, кто-то, кого нет, как не стало и Насти.

На столе ее ждал открытый ноутбук с блестящей белой флешкой.

Я здесь, – напечатала Настя.

Я здесь, – пришло ей в ответ.

Михаил Гаёхо. Анна

Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению: нет, всегда – и на войне, и в мирное время – надо жить с постоянной оглядкой на начальника и следовать его указаниям. Даже в самых незначительных мелочах надо ими руководствоваться, например, по первому его приказанию останавливаться на месте, идти вперед, приступать к упражнениям, умываться, питаться, пробуждаться ночью для несения охраны и для исполнения поручений.

Платон. «Законы»

– Wacht auf, – сказал навигатор.

Бус проснулся. Пак проснулся тоже. Обоих клонило в сон, если трансфер длился дольше пяти минут.

Вышли из капсулы.

– Nach vorn, – сказал навигатор.

Пошли вперед.

– Напоминаю, что на земле старого города запрещена фото- и видеосъемка, – сказал навигатор.

– Резонно, – заметил Бус, увидев, что навстречу верхом на белой лошади едет голая женщина.

– Отвернитесь, – сказал навигатор.

Бус и Пак отвернулись.

Стук лошадиных копыт проследовал мимо и удалился.

– Что это было? – спросил Пак.

– Белая лошадь, – сказал Бус.

– Я бы ее сфоткал, – сказал Пак. – Пару раз спереди и пару раз сзади.

– Да уж, – сказал Бус.

– Интересно, видеонаблюдение здесь тоже не работает? – любопытствовал Пак.

– Не работает, – сказал Бус. – Я проверял. Аутентичная старина – это принцип.

– Не работает, и количество самоубийств на тысячу душ сразу возрастает, – заметил Пак.

– Думаю, это не было самоубийство. Скорее, какой-то маньяк сталкивает женщин с именем Анна под колеса трамвая – такое можно представить, нормальная вещь для маньяка. Но повторяющиеся раз за разом самоубийства... – Бус пожал плечами. – Да и связь с фото-видео неочевидна.

– Самоубийство – заразная шняга, – сказал Пак.

Подшли к перекрестку.

– Nach links, – сказал навигатор.

Свернули налево. Здесь была трамвайная остановка.

Подъехал маленький красный трамвай, с шипеньем открылась дверь.

– Geh hinein, – сказал навигатор. И вошли.

Трамвай был образца позапрошлого века, а дома, мимо которых он проезжал, – еще старше. Невысокие, с черепичными остроконечными крышами. На каких-то поворотах колеи открывалось пространство, и виден был поднимающийся над городом замок, картинка которого была обрезана сверху рамкой окна. Одно время трамвай шел вдоль старой крепостной стены. Одна башня, другая. Снова дома. Круглая площадь с фонтаном. В створе улицы памят-

ник – голый всадник с мечом в руке. В общем, город как город, со своим набором достопримечательностей.

Трамвай остановился.

– Geh raus, – сказал навигатор. И вышли.

Пошли вдоль путей в обратную сторону.

– Это здесь, – сказал Бус и склонился, внимательно разглядывая межрельсовое полотно, неровно вымощенное аутентичной брусчаткой.

– Хочешь что-то найти? – спросил Пак.

– Никогда не знаешь, что может пригодиться. – Бус пинцетом вынул из щели между камнями небольшую пуговицу – круглую, с медным блеском. Осторожно положил в маленький конверт с прозрачным окошком. В другой конверт наскреб щепотку земли из той же щели. Конверты положил в карман (для таких дел на нем был жилет со многими карманами).

– Там трамвай идет, – сказал Пак.

– А вот еще, – сказал Бус, уступая трамваю дорогу. – Это зуб, – сказал, рассматривая то, что лежало у него на ладони.

– Женский? – спросил Пак.

– Если это ее зуб, значит, женский.

В гостинице поужинали и разошлись по своим капсулам. Бус предложил партию в шахматы. Пак согласился.

Бус и Пак любили шахматы. У Буса был апгрейд уровня Алехина, у Пака – апгрейд уровня Капабланки. Бус-Алехин и Пак-Капабланка сыграли три партии. Играли, естественно, вслепую, как подобает гроссмейстерам. Четвертую партию, не доиграв, отложили: «Schlaf ein», – сказал навигатор.

И заснули.

– Отвернитесь, – сказал навигатор.

Стук лошадиных копыт проследовал мимо.

– Та же, что и вчера? – спросил Бус.

– Не разглядел, – сказал Пак.

По узкой улице вышли на круглую площадь с фонтаном.

– Nach rechts, – сказал навигатор. И повернули.

Здесь было кафе. Называлось «Седьмая смена».

– Geh hinein, – сказал навигатор. И вошли.

– Два комплексных номер один, – сказал Бус. С подкатившей тележки манипулятор снял тарелки с едой и две кружки сидра.

Ели, пили, а где-то в середине обеда к их столику подошел человек.

– Детектив Бус? – осведомился он.

– Можно сказать так. – Бус наклонил голову.

– Я свидетель. – Человек пододвинул себе стул и сел. – Был там рядом и все видел. Она, эта женщина, стояла рядом с трамвайными путями, как будто собиралась перейти дорогу. Но не переходила. Трамвая, значит, ждала. А когда трамвай подошел, шагнула вперед.

– Не шагнула, – поправил его другой подошедший, – а упала на рельсы. Прямо под колеса, словно кто-то ее толкнул.

– Но никто ее не толкал? – уточнил Пак.

– Может, кто-то толкнул, я не видел, – сказал первый свидетель.

– Там много людей кучковалось, трудно разобрать, – подтвердил второй.

– А когда это было? – спросил Пак.

– В прошлую пятницу, – сказал первый.

– У меня – в позапрошлую, – сказал второй.

– Я оба случая видела, – заявила подошедшая женщина средних лет. – В прошлую пятницу была девица в юбке, а в позапрошлую – в шортах, с голыми ногами. И за той, что в шортах, – это как раз в позапрошлую – стоял кто-то высокий, в синей куртке, он ее и вытолкнул под колеса, хотя конкретно не видела, врать не буду. Она под колеса – хрясь – и кровища, кровища... Гайтор мне сказал смотреть, я смотрела. А теперь привел сюда. Я, наверное, важный свидетель.

– Я тоже важный, – сказал следующий.

– И я...

– И я... – Из желающих свидетельствовать уже образовывалась очередь.

– Свидетели так себе, – сказал Бус, когда очередной, то есть последний из пришедших, сообщил, что в первый момент не сообразил, что происходит, но главное видел и что трамвай, хоть и затормозил, но прошел метра два, когда женщина уже была под колесами.

– Geh raus, – сказал навигатор. И вышли.

В планах было пойти к морю на пляж или подняться к замку, но было уже поздно. Пошли в гостиницу.

Играли в шахматы. Сыграли три партии, включая вчерашнюю отложенную. Бус-Алехин выиграл две у Пака-Капабланки, а одну – проиграл.

Потом навигатор сказал «Schlaf ein». А утром – «Wacht auf».

– Отвернитесь, – сказал навигатор.

Стук лошадиных копыт проследовал мимо.

– Это была не та женщина, что вчера, – сказал Пак.

– Ты не отвернулся? – удивился Бус.

– Не отвернулся, – сказал Пак. – Я такой. У меня и дед такой был – мог игнорить команды от гайтора, если приспичило. А бабушка говорила: «Будь послушным, гайтор плохого не посоветует».

– У меня не было бабушки, и вроде все равно, – сказал Бус.

– Мне сказали, это называется «категорический императив», – сказал Пак. – И что он должен быть в каждом. Но хочется иногда показать, кто главный в доме. Хотя понимаю, что гордиться тут нечем.

– Nach rechts, – сказал навигатор, а потом: – Geh hinein.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.